

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 4-й. 1900-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

*I. По вопросу о разрѣшеніи благотворительнымъ обще-
ствамъ производить по церквамъ сборъ пожертвованій въ
пользу сихъ обществъ.*

1900 года января 10 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего января № 133, по вопросу о разрѣшеніи благотворительнымъ обществамъ производить по церквамъ сборъ пожертвованій въ пользу этихъ обществъ. Приказали: Въ послѣднее время умножившіяся благотвори-тельные общества, подъ разными наименованіями, для увеличенія своихъ средствъ, прибѣгаютъ нерѣдко къ устройству зрѣлищъ, спектаклей, концертовъ, базаровъ и другихъ увеселеній. Но независимо отъ этого способа,

помянутыя учрежденія обращаются къ епархіальнымъ начальствамъ и въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствами о дозволеніи имъ производить по церквамъ въ извѣстные праздничные дни кружечный и тарелочный сборъ. Число такихъ ходатайствъ, нынѣ уже значительное, продолжаетъ возрастать, и нынѣ въ праздничные дни нерѣдко между молящимися является рядъ собирателей на учрежденія разныхъ наименованій. Многіе изъ числа молящихся въ церкви соблазняются этими непрерывными сборами, въ особенности потому, что отъ имени тѣхъ же самыхъ учрежденій афиши и газетные листы испещряются объявленіями о публичныхъ увеселеніяхъ всякаго рода, назначаемыхъ иногда на самый вечеръ наканунѣ воскресныхъ дней и церковныхъ праздниковъ. Указами Святѣйшаго Синода, въ разное время изданными, установлены уже правила о постановленіи въ церквахъ кружекъ для нѣкоторыхъ, особливо поименованныхъ, сборовъ и объ устраненіи неудобствъ, происходящихъ при совершеніи богослуженій отъ ношенія въ церкви большого числа кружекъ и блюдь. Сими правилами и надлежитъ руководствоваться при разсмотрѣннн всѣхъ по сему предмету ходатайствъ. Что касается до учрежденій, прибѣгающихъ—хотя бы и для цѣлей общественной благотворительности—къ привлеченію жертвователей къ денежному сбору посредствомъ различнаго рода увеселеній,—то Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что соединеніе такихъ сборовъ со сборами въ церкви во время богослуженія—не согласуется съ церковнымъ характеромъ сборовъ, во время молитвеннаго собранія производимыхъ. Вслѣдствіе того Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, для руководства и исполненія, что разрѣшенія благотворительнымъ обществамъ производить сборъ пожертвованій въ церквахъ, посредствомъ обношенія блюдь и кружекъ, могутъ быть даваемы епархіальными преосвященными только тѣмъ обществамъ, кои для увеличенія

своихъ средствъ не прибѣгаютъ къ устройству зрѣлищъ, концертовъ, базаровъ и другихъ увеселеній.

Отъ 20—26 декабря 1899 года, за № 5468, постановлено: въ виду окончанія постройки въ городѣ Тифлисѣ Александроневскаго военнаго собора, дальнѣйшій повсемѣстный сборъ пожертвованій на эту постройку, Высочайше разрѣшенный въ 1865 году, прекратить, съ тѣмъ, чтобы поступившія до сего времени и имѣющія поступить на этотъ предметъ пожертвованія были отосланы по принадлежности для обращенія на могущія быть ремонтныя потребности означеннаго собора.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный, священникъ Карпъ Руденко, рапортомъ отъ 28 января сего 1900 года за № 87, донесъ, что крестьянинъ Алексѣй Димитріевъ Ищенко пожертвовалъ въ Николаевскую церковь села Новогорлыкскаго икону, съ изображеніемъ сѣдящаго на престолѣ Христа Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Крестителемъ, въ память Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, стоимостью въ 250 руб. На семь рапортѣ послѣдовала, отъ 1 февраля 1900 года за № 923, резолюція Его Преосвященства таковая: „Жертвователю преподается Архипастырское благословеніе чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. ☩ пожертвованіи донести“.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ пос. Гоковскаго Василій Конасовъ, согл. прош., перемѣненъ въ церкви села Лиманскаго, 11 февраля.

Псаломщикъ Покровской церкви города Майкопа Константинъ Ивановъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви стан. Царской, 11 февраля.

Окончившій курсъ Ставропольскаго духовнаго училища Константинъ Ливановъ, согл. прош., опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Орѣховскаго, 9 февраля.

И. д. псаломщика ст. Усть-Джегутинской Игватій Супруновъ, согл. прош., утвержденъ въ должности псаломщика, 31 января.

Сынъ умершаго діакона ст. Роговской Евфимъ Гребенникъ, согл. прош., опредѣленъ на должность псаломщика къ Покровской церкви города Майкопа, 11 февраля.

Сынъ канцелярскаго служителя Георгій Чекаловъ, согл. прош., опредѣленъ и д. псаломщика къ церкви села Лиманскаго, 11 февраля.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища.

Вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 17-го января за № 392, Общимъ собраніемъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища выработаны, примѣнительно къ дѣйствующимъ въ училищѣ синодальнымъ программамъ, нижеслѣдующія, печатаемая по распоряженію Его Преосвященства, программы по Закону Божію, русскому языку и ариметикѣ для дѣтей, поступающихъ въ 1-й классъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ. Печатаемая программы отличаются отъ синодальныхъ программъ только тѣмъ, что въ нихъ подробнѣе и опредѣленнѣе

указано то, что должны знать поступающія въ первый классъ училища.

ПРОГРАММЫ

по Закону Божію, русскому языку и ариметикѣ для поступающихъ въ первый классъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ .

І. По Закону Божію.

1. Предварительныя бесѣды по Закону Божію: Понятіе о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ. Что такое молитва? Какъ раздѣляются молитвы по содержанию и по времени произношенія? Гдѣ можно молиться? Какими дѣйствіями сопровождается молитва? Кому мы молимся? О комъ и о чемъ мы молимся?

2. Изучаются, съ переводомъ на русскій языкъ и съ краткимъ объясненіемъ, слѣдующія молитвы: а) начинательныя: Во имя Отца и Сына и Св. Духа; Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради.. Слава Тебѣ, Боже; Царю Небесный; трисвятое; Пресвятая Троице, помилуй насъ; молитва Господня; приидите поклонимся; Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. б) утреннія: Отъ сна воставъ, благодарю Тя, Святая Троице; Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и Ангелу Хранителю. в) На сонъ грядущимъ: Боже вѣчный и Царю всякаго созданія; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю. г) Пѣсни Пресвятой Богородицѣ; Богородице Дѣво, радуйся; Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу; Милосердія двери отверзи намъ. д) Молитва за Царя и отечество. е) Молитвы за живыхъ и умершихъ. ж) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; молитвы предъ Причащеніемъ; молитвы святаго Ефрема Сирина.

3. Знаніе наизустъ Символа вѣры и десяти Заповѣдей.

4. Ознакомленіе съ праздниками и постами Православной церкви, а также важнѣйшими событіями священной исторіи—

Ветхаго Завѣта: Сотвореніе міра невидимаго, видимаго и человѣка, Жизнь первыхъ людей въ раю, Грѣхопаденіе первыхъ людей и наказаніе за грѣхъ, Каинъ и Авель, Всемирный потопъ, Авраамъ и жертвоприношеніе Исаака, Иосифъ и переселеніе Іакова въ Египетъ, Моисей и исходъ Евреевъ изъ Египта, Синайское законодательство. Новаго Завѣта: Рождество Богородицы, Введеніе Пресвятой Дѣвы во храмъ, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, Рождество Христова, Обрѣзаніе Господне и поклоненіе волхвовъ, Срѣщеніе Господне, Рождество Іоанна Крестителя, Крещеніе Господне, Входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ, Преображеніе Господне, Тайная Вечера, предательство Іуды, Крестная смерть Іисуса Христа и погребеніе, Воскресеніе Христова, Вознесеніе Христа на небо, Сшествіе Св. Духа на апостоловъ, Успеніе Божіей Матери, Воздвиженіе Креста Господня.

II. По русскому языку съ церковно-славянскимъ.

1. Бѣглое и внятное чтеніе по-русски съ передачею содержанія прочитаннаго своими словами (сознательное чтеніе).

2. Чтеніе по-церковно-славянски.

3. Умѣніе писать по-русски (перомъ, по двумъ линейкамъ), по возможности безъ звуковыхъ ошибокъ.

Грамматическія занятія должны стоять лишь въ связи съ чтеніемъ статей по христоматіи и направляться къ ознакомленію съ предложеніемъ: понятіе о предложеніи, умѣніе различать въ предложеніи главные члены (подлежащее и сказуемое) и второстепенные, при чемъ послѣдніе именуются какъ слова пояснительныя, безъ подраздѣленій на дополненія, опредѣленія и обстоятельства; умѣніе различать въ предложеніи слова, означающія предметъ, признакъ и дѣйствіе и умѣніе подыскивать слова, имѣющія то или другое изъ указанныхъ значеній.

Для чтенія рекомендуются: Учебная христоматія П. Полевого ч. I, Родина А. Радоужекаго, Русская христоматія Л. Поливанова, ч. I.

Рекомендуется заучиваніе наизусть небольшихъ стихотвореній.

III. По ариѳметикѣ.

Счетъ въ прямомъ и обратномъ порядкѣ до ста. Понятіе о десяткѣ, какъ отдѣльной единицѣ; счетъ десятками и производство дѣйствій надъ десятками, рѣшеніе устныхъ задачъ на числа отъ единицы до ста; сложеніе и вычитаніе двузначныхъ чиселъ; разложеніе числа на части ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и т. д.); способъ увеличивать и уменьшать числа; таблица умноженія. Мѣры длины, вѣса, времени, сыпучихъ тѣлъ и бумаги. Нумерація до 1000.

На подлинной программѣ послѣдовала, отъ 3 февраля 1900 года за № 963, слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго: „Программы сіи утверждаются для руководства Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ“.

Отъ Совѣта Ставропольскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Одна изъ бывшихъ воспитанницъ училища Александра, нынѣ по мужу Ковалева, въ письмѣ на имя начальницы училища прислала 20 рублей съ просьбою пріобрѣсти какую-либо вещь для училищной церкви въ выраженіе ея благодарныхъ чувствъ училищу за воспитаніе, доставившее ей, по ея словамъ, то счастье, которымъ она нынѣ пользуется въ жизни.

Совѣтъ училища выражаетъ благодарность жертвователю, съ извѣщеніемъ, что на означенныя деньги пріобрѣтены для церкви училища мѣстный подсвѣчникъ къ храмовому образу Покрова Пресвятой Богородицы.

Отношеніе Организаціоннаго Комитета Южно-Русской выставки Садоводства и Растеніеводства отъ 24 января 1900 г. за № 496, на имя Ставропольской духовной консисторіи.

Организаціонный Комитетъ Южно-Русской выставки садоводства и растеніеводства, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, озабочиваясь привлеченіемъ на выставку возможно большаго числа экзонановъ, имѣетъ честь обратиться въ Ставропольскую духовную консисторію съ ходатайствомъ о распространеніи свѣдѣній среди духовенства и церковно-приходскихъ школъ епархіи, занимающихся садоводствомъ, и объ оказаніи содѣйствія къ привлеченію духовенства и школъ къ участию въ выставкѣ.

При семъ Комитетъ препровождаетъ въ распоряженіе консисторіи 10 экземпляровъ правилъ и программъ выставки, для раздачи духовенству и школамъ, занимающимся садоводствомъ и огородничествомъ, участіе коихъ на выставкѣ было бы весьма полезно и крайне желательно.

Предсѣдатель Комитета *Н. Кичуновъ.*

Секретарь *А. Свиришинъ.*

ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта резолюціями Его Преосвященства отъ 4 января сего 1900 года за № 39 и 40:

1. Утвержденъ въ званіи попечителя церковно-приходской школы ст. Дмитріевской казакъ Діонисій *Беспединъ.*
2. Уволенъ отъ званія попечителя церковно-приходской школы хут. Владимирскаго, согласно просьбѣ, казакъ Андрей *Дорохинъ.*

3. Утвержденъ учителемъ пѣнія церковно-приходской школы ст. Темижбекской—бывшій учитель пѣнія въ церк.-приходской школѣ ст. Крымской Григорій *Кочержинскій*.

4. Выражена благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта попечителю школы грамоты при Кавказскомъ Миссіонерскомъ монастырѣ личному почетному гражданину Георгію *Пашкевичу* за пожертвованіе въ эту школу разнаго названія книгъ и обществу ст. Исправной за сочувственное отношеніе къ мѣстной церковно-приходской школѣ.

По представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта резолюціею Его Преосвященства отъ 10 января сего года за № 224:

Выражена благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта завѣдующему церковно-приходской школой ст. Калниболотской священнику Іоанну *Сальскому* за заботливое отношеніе къ школѣ, обществу ст. Калниболотской за сочувственное отношеніе къ мѣстной церк.-приходской школѣ, выразившееся въ ассигнованіи на ея нужды 100 рублей и хорунжему Артемію *Мотлашу* за пожертвованіе въ церк.-прих. школу ст. Ясенской книгъ на сумму 14 р. 65 коп.

По представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта резолюціею Его Преосвященства отъ 15-го января 1900 года за № 351:

а) Утвержденъ въ званіи попечителя церковно-приходской школы ст. Анастасіевской урядникъ Михаилъ *Зинченко*.

б) Утвержденъ въ должности учителя пѣнія при Николаевской женской церковно-приходской школѣ г. Темрюка—учитель пѣнія Маріинскаго женскаго училища Павелъ *Гавриловъ*.

в) Выражена благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Ставропольскому 1-й гильдіи купцу Карпу *Дьячкову* за пожертвованіе въ женскую школу грамоты ст. Эриванской ручной швейной машины въ 40 руб., попечительницѣ

той же школы Дарьѣ *Вьлоусъ*, и женѣ священника *Аннѣ Бондаренко* за пожертвованіе на приобрѣтеніе для школы волшебнаго фонаря—первой 25 руб. и второй 26 руб. и обществу ст. Эриванской за сочувственное отношеніе къ нуждамъ мѣстной женской школы грамоты. Главному инженеру нефтяныхъ промысловъ „Кудако“ генералу *В. Перловскому* за сочувственное отношеніе къ дѣлу устройства церк.-приходскихъ школъ на нефтяныхъ промыслахъ. Инженеру нефтяныхъ промысловъ „Кудако“ *Александру Меллиору* и служащимъ на тѣхъ же промыслахъ: *Дмитрію Шмелеву*, *Владиміру Никифорову* и *Феодору Бьленко* за ихъ сочувственное отношеніе къ церковно-приходской школѣ на нефтяныхъ промыслахъ.

По журнальному опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 января с.г. за № 2, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 22 января за № 583:

1. Назначены на учительскія должности въ церк.-приход. школу ст. Вознесенской, бывшая учительница церк.-прих. школы сел. Юзкуй, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., *Ольга Иванова*, въ женскую школу грамоты пос. Гокковского жена отставнаго коллежскаго асессора *Анастасія Пасхалова* и во вновь открытую въ пос. Безыменномъ школу грамоты дворянинъ *Николай Фатъ*.

Утверждены въ должностяхъ учителей школъ грамоты пос. Фанагорійскаго *Михаиль Бьлевцевъ* и пос. Пятигорскаго *Иванъ Меркуловъ*.

По представленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта резолюціями Его Преосвященства отъ 22 января с.г.

а) *Резолюціею за № 586:*

Утвержденъ въ званіи попечителя церк.-прих. школы сел. Саблинскаго крестьянинъ *Гавріиль Лацугинъ*.

б) *Резолюціею за № 587:*

1. Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленной на сіе грамоты земскому начальнику 5 уч.

Александровскаго уѣзда Павлу *Вильченко* за труды по предсѣдательствованію въ комитетѣ по постройкѣ въ сел. Саблянскомъ зданія для церк.-приходской школы и за склоненіе общества къ пожертвованію на эту постройку.

2. Утвержденъ въ званіи попечителя церк.-прих. школы сел. Сѣверскаго мѣщанинъ *Василій Коростиленко*.

в) *Резолюціею за № 588:*

Выражена благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священнику единовѣрческой церкви ст. Вознесенской *Ивлеву* за труды по устройству зданія для церк.-приходской школы, попечителю Дондуковской церк.-приходской школы *А. Богословскому* за пожертвованіе въ эту школу книгъ на сумму 43 р. 10 коп., попечителю Келермесской жевской церк.-прих. школы, священнику *В. Костинскому* за пожертвованіе въ школу книгъ на сумму 25 руб. 50 коп., Бендерскому мѣщанину Петру *Туакчи* за пожертвованіе на нужды Гіагинской церк.-приходской школы 100 рублей.

г) *Резолюціею за № 590:*

1. Священникъ Николаевской церкви сел. Новогорлыкского Александръ *Михайловъ*, согласно просьбѣ, освобожденъ отъ законоучительскихъ обязанностей во 2-й церк.-прих. школѣ, а вмѣсто его назначенъ законоучителемъ учитель этой школы *Павель Покровскій*.

2. Выражена благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Вѣлоглинскому просвѣтительному Пушкинскому обществу за ассигнованіе жалованья учителю вновь открытой школы грамоты въ количествѣ 300 рублей.

3. Уволенъ отъ должности попечителя церк.-прих. школы сел. Ново-Димитріевскаго Г. *Бурикъ*.

д) *Резолюціею за № 592:*

Утвержденъ въ званіи попечителя вновь открытой въ пос. Безыменномъ школы грамоты поселянинъ *Тимоѣй Ченчинко*.

Отъ Ейскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ейское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ 24 января с. г., за № 2, ст. 3, постановило: „принимая во вниманіе донесеніе учительницы домашней школы грамоты М. Г. Петровой о пожертвованіяхъ на эту школу, сдѣланныхъ попечителемъ школы Ейскимъ купцомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ **Козловымъ**, а также донесеніе ея о томъ, что имъ же была устроена елка съ подарками для дѣтей, Отдѣленіе Совѣта находитъ нужнымъ выразить попечителю школы Ейскому купцу Алексѣю Григорьевичу **Козлову** благодарность Отдѣленія за его участливое отношеніе къ домашней женской школѣ грамоты.

Ейскому купцу Ивану Григорьевичу **Козлову** выразить благодарность Отдѣленія за пожертвованіе лѣса для устройства 30 партъ въ домашнюю женскую школу грамоты“.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ ст. Даховской, въ пос. Пантелеймоновскомъ, Просянскомъ, Гоковскомъ, въ хут. Чернорковскомъ и Черномъ.

б) *Діаконо-учительскія*: въ ст. Вышестеблѣвской, при Даниловской церкви г. Ставрополя и въ сел. Татарскомъ.

и в) *Исаломитическія*: въ пос. Пантелеймоновскомъ и въ хут. Черномъ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4-й. 1900-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Р Ѣ Ч Ь

на молебнѣ при открытіи въ г. Ейскѣ публичныхъ народныхъ чтеній 16 января 1900 г.

(Произнесена въ сокращеніи).

Насъ собрало сюда и соединило въ единое, не смотря на разницу возрастовъ, званій и общественныхъ положеній, собраніе благородное желаніе положить начало публичнымъ народнымъ чтеніямъ въ нашемъ городѣ. Нѣкоторая торжественность обстановки, присутствіе официальныхъ лицъ, не малое стеченіе народа, потребность въ молитвѣ и словѣ христіанскаго назиданія—все это указываетъ, что въ самомъ возникновеніи чтеній все мы видимъ крупное существенное явленіе, радостное, заслуживающее сочувствія и поддержки. Безъ преувеличенія можно сказать и болѣе того: если только нашему городу суждено прожить долгую жизнь и нѣкогда въ далекомъ будущемъ оглянуться на свое прошлое, то онъ назоветъ 16 января 1900 г. свѣтлымъ, историческимъ моментомъ, достойнымъ началомъ 2-го 50-ти лѣтія своей жизни.

Пользуясь правомъ слова, о которомъ просилъ меня инициаторъ чтеній, высокочтимый Александръ Галактіоновичъ (г. Лютовъ, мировой судья) имѣю честь предложить вниманію достопочтеннаго собранія сообщеніе о томъ, какими глубокими потребностями вызываются народныя чтенія вообще въ Россіи и у насъ особенно и каковъ долженъ быть ихъ истинный характеръ?

Притча Божественнаго нашего учителя о сѣятелѣ и сѣмени никогда, кажется, не находила такого широкаго примѣненія въ жизни, какъ въ настоящее время. Наниву духовнаго сѣянія выходитъ и подвизается не малое число дѣятелей. Впереди ихъ стоитъ духовенство, которое исторически, завѣтами Господа Христа, Апостоловъ, св. Церкви призвано къ ученію словомъ. Безъ крика и шума проходитъ оно свое высокое служеніе. Его труды способствовали просвѣщенію русскаго народа, который, „слушалъ вѣками въ храмахъ молитвы и гимны, просвѣтился“, какъ утверждаетъ великій нашъ писатель Достоевскій и „принялъ въ свою суть Христа и Его ученіе“. (Дневн. Пис. 1880 г. Авг.)

Сознаніе долга все глубже и глубже проникаетъ въ умы духовенства. Теперь уже не найдете ни одного храма на Руси, въ которомъ не слышалось-бы проповѣди, при которомъ не было-бы школы, не велось-бы вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, не происходили-бы религіозно-нравственныя чтенія.

Трудятся для просвѣщенія народа и люди науки. Учителя и учительницы народныхъ школъ выходятъ изъ тѣснаго круга своей дѣятельности и учреждаютъ въ школахъ воскресныя школы для взрослыхъ и народныя чтенія. Въ большихъ городахъ открываются при университетахъ, такъ называемые, народные университеты, а гдѣ ихъ нѣтъ—среднеобразовательные курсы для слушателей всякаго возраста, пола, состоянія и умственной подготовки. Печать настойчиво и усиленно говоритъ о необходимости ввести у насъ всеобщее обязательное, на подобіе воинской повинности,

обученіе. Земства раздвигаютъ рамки своихъ заботъ объ экономической сторонѣ народной жизни и предпринимаютъ цѣлый рядъ заботъ въ просвѣтительномъ духѣ. Попечительства о народной трезвости, возникающія къ жизни тамъ, гдѣ вводится казенная винная монополія, организуя дома трудолюбія, открываютъ народныя чайныя и въ нихъ чтенія съ туманными картинами.

Есть много утѣшительнаго въ этомъ явленіи изъ современной русской жизни, въ этой широкой просвѣтительной работѣ. Возникло оно на почвѣ любви къ человѣчеству, той любви, которую и словомъ и дѣломъ намъ завѣщаль Спаситель. Отрадна въ немъ черта оказать помощь „меньшей братіи“. Благородно и достойно въ немъ благодарности стремленіе научить истинѣ невѣдущаго, подать „алчущему и жаждущему духовнаго насыщенія“ „милостыню духовную“. (Выраж. Амвросія архіеп. Харьк. Церк. Вѣд. № 40 1898 г. 1496 стр). Похвальна ревность о томъ, чтобы сообщить знаніе темному человѣку, развить его умственныя силы, расширить его мысленный кругозоръ, разогнать тьму, окружающую его, осилить его вѣковые предразсудки.

Но есть въ обсуждаемомъ явленіи и обратная сторона, какъ есть она во всякомъ дѣлѣ. Не мало въ немъ увлеченія, порывовъ, личнаго взгляда, вкуса, личнаго пониманія, по которымъ каждый станетъ учить, какъ хочетъ и какъ ему вздумается. Возможны тутъ ошибки; легко можетъ стать, что гдѣ-нибудь будутъ посеяны по неосторожности, или недомыслию, вмѣсто пшеницы—плевелы, будетъ поданъ вмѣсто хлѣба—камень.

Чтобы избѣгнуть ошибки, намъ слѣдуетъ точно обозначить ту цѣль, которую намѣчаемъ для нашихъ чтеній.

Какую-же точку зрѣнія мы установили на нихъ? Что такое будутъ представлять изъ себя наши чтенія?

Чтенія мы называемъ „народными“ и этимъ словомъ показываемъ, что мы желаемъ сдѣлать свои чтенія полезными для народа, дать ему то, въ чемъ онъ наиболѣе нуждается.

Сообразно-же нуждамъ народа, чтенія могутъ имѣть три цѣли: сообщить народу знанія, придать ему нравственную выдержку, дисциплину и, наконецъ, доставить ему возможность разумно проводить свободное время, или короче, цѣли: развивающую, воспитывающую и развлекающую.

Изъ боязни, какъ-бы не впасть въ односторонность, которую знаменитый нашъ ученый и педагогъ Н. И. Пироговъ называетъ „главною немощью человѣческаго духа,“ (см. его „Вопросы жизни“), нельзя къ одной изъ нихъ исключительно стремиться, но должно одной изъ нихъ—только конечно не послѣдней—предоставить преобладающее значеніе въ то самое время, когда остальные ей будутъ содѣйствовать.

Какой именно? Въ этомъ весь вопросъ.

Допустимъ, что въ основу чтеній ляжетъ принципъ разумности, обогащенія научными знаніями для расширенія умственного горизонта и прикладными для увеличенія удобствъ жизни.

Сообразно съ такою задачею на чтеніяхъ будутъ предлагаться произведенія литературы, общедоступныя статьи по естествознанію, сельскому хозяйству, исторіи, географіи, медицинѣ, гигиенѣ, педагогикѣ и прочимъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

Отъ такой постановки дѣла съ теченіемъ времени въ народной жизни скажется несомнѣнная польза: съ внѣшей стороны жизнь улучшится, обогатится, однимъ словомъ приметъ внѣшне-приличный видъ.

Однако, достаточно-ли этого для полнаго благополучія и счастья въ жизни? Точно-ли знаніе,—та могучая сила, которая одна въ состояніи возставить человѣка изъ невѣжества и тьмы? Далекое нѣтъ. Усвоятъ знаніямъ всеспасающую силу—ошибка и заблужденіе.

Никто не станетъ отрицать въ графѣ М. Н. Толстомъ глубокаго пониманія жизни и умѣнья оцѣнивать ея сущность по достоинству. Но онъ не высокаго мнѣнія о знаніяхъ, его не плѣняютъ поразительные успѣхи науки. Отъ нихъ, по его наблюденіямъ, не лучше живетъ человѣчеству. „Ва

ука“, говоритъ онъ, „наполнила мѣръ фабриками, но онѣ— истинные очаги нищеты и смерти. Она совершенствуетъ орудія человѣческаго уничтоженія, она развила роскошь, увеличила потребности, усложнила и затруднила жизнь человѣка. Но тяготы жизни не уменьшились и люди не стали счастливѣе“. (Моск. Вѣд. 1898 г. № 108). Срав. Брюнетьера, „Банкротство науки“. (Душеп. Чтен. 1897 г. июнь).

Безотраденъ этотъ взглядъ, страдаетъ онъ преувеличеніемъ, слышится въ немъ сокрушающая сила Толстого, задавагося цѣлью ниспровергнуть тѣ устои, на которыхъ держится жизнь, но все-же не мало въ немъ и горькой правды.

Равнымъ образомъ не видитъ въ одномъ умственномъ образованіи средства для счастья человѣка другой великій умъ—Государственный—К. П. Побѣдоносцевъ, который считаетъ вѣру въ знаніе, какъ единственный источникъ истины и такое же средство для улучшенія жизни и достиженія счастья—преувеличенною. (Московск. Сборн. 72 стр.)

По мнѣнію еще одного великаго мужа, „знанія, направленныя къ устроенію вѣшняго благополучія, не приводятъ человѣка ни къ совершенствованію, ни къ счастью“ (Амвросій, архіеп. Харьк. Церк. Вѣд. 1898 г. 1497 стр.)

Еще рѣшительнѣе по этому вопросу высказывается извѣстный философъ проповѣдникъ Эрнестъ Навиль: „образованіе, говоритъ онъ, чисто земное не даетъ никакихъ средствъ сдерживать земныя страсти, а напротивъ, возбуждаетъ ихъ; тѣ изъ людей, которые одарены извѣстною степенью развитія, пожираются матеріализмомъ и гордостью“. (См. его письмо къ В. К. Еленѣ Павловнѣ о религіозн. воспит. въ Русск. Паломн. за 1893 г. № 7).

Нельзя не признать горькой правды въ этихъ мнѣніяхъ. Какимъ-бы знаніемъ ни обладалъ бѣднякъ, оно его не удержитъ отъ зависти богачу. Въ тоже время оно и богача не обяжетъ подѣлиться съ бѣднякомъ. Тѣмъ болѣе не во власти знанія—возродитъ порочное сердце, поднять падшаго, въ сильномъ возбудитъ смиреніе, а въ слабомъ его оживить.

Оно не только не уничтожаетъ жажду роскоши, погоню за удовольствіями, наживою, но усиливаетъ. Что всего печальнѣе, оно не хочетъ ослабить борьбу человѣка противъ человѣка, такъ какъ въ лицѣ Дарвина и его послѣдователей сурово провозглашаетъ эту борьбу закономъ, которымъ будто-бы держится жизнь.

Въ данномъ случаѣ, корень заблукденія заключается въ томъ, что при увлеченіи одною стороною духовной жизни человѣка игнорируется другая. Наблюденія психологіи показываютъ намъ, что человѣкъ существо не только разумное, но еще и чувствующее. Какъ-бы отвѣчая этой истинѣ, великій нашъ критикъ Бѣлинскій говоритъ: „два пути ведутъ человѣка къ счастью: путь разумнѣя и путь чувства—умъ и сердце, истина и любовь, и благо ему, когда они сливаются въ жизни и дѣятельности! Развитие ума безъ чувства дѣлаетъ человѣка эгоистомъ, сухимъ, безжизненнымъ, черствымъ. Развитие чувства насчетъ ума дѣлаетъ человѣка слабоумнымъ и суевѣрнымъ. Разумъ и чувство—двѣ силы, равно нуждающіяся другъ въ другѣ—мертвыя одна безъ другой“ (VI т. 303 стр.).

Вотъ почему нельзя ограничиваться однимъ сообщеніемъ народу знаній, которыя способны благоустроить одну внѣшнюю жизнь, скользкая, такъ сказать, по поверхности ея, не проникая внутрь ея; но въ помощь имъ необходимо придать такое знаніе, которое владѣло-бы тайною покорять человѣческія души и управлять ими, умѣло-бы смирять ихъ, учило-бы не только истинно мыслить, но и благородно чувствовать, короче, упорядочило-бы и благоустроило внутренній міръ человѣка.

Такое знаніе заключается въ христіанскомъ ученіи и такую тайною оно одно владѣетъ. Въ исторіи ясно сказана его могучая животворная сила перерождать не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя государства. Такое огромное значеніе оно имѣло въ жизни всѣхъ образованных народовъ, успѣхи которыхъ на поприщѣ цивилизаціи начи-

нались обыкновенно со времени введенія христіанства и ему только обязаны.

Особенно это должно сказать о русскомъ народѣ, котораго оно изъ дикихъ скивоовъ обратило въ миролюбивый народъ и надѣлило его, по общему признанію, качествами добраго народа. „Безъ денегъ, оружія, войска, оно (въ лицѣ своего Основателя Христа) завоевало милліоны, болѣе чѣмъ всѣ великіе завоеватели міра вмѣстѣ и основало царство, которое уже обнимаетъ $\frac{1}{3}$ часть земного шара“ (Ф. Шаффъ. I. Христось—чудо исторіи стр. 35). Его міровая великая задача—открыть на землѣ Царство Божіе,—царство правды, мира и радости о Духѣ Святомъ (Рим. XIV гл. 17 стр.), чтобы люди предвкусили будущее блаженство еще здѣсь на землѣ. Оно полагаетъ свои усилія къ тому, чтобы люди перековали мечи свои на орала и копія на серпы (Мх. IV, 3. Ис. II, 4), волкъ жилъ-бы вмѣстѣ съ ягненкомъ, барсъ лежалъ-бы съ козленкомъ (Ис. XI гл. 6 ст.), богатые открыли-бы бѣднымъ свои братскія объятія. Медленно, но вѣрно оно идетъ къ своей возвышенной цѣли. Еще въ прошломъ столѣтіи немислимо было такое великое дѣло миролюбія, какъ конференція въ Гаагѣ о всеобщемъ мирѣ, а теперъ она не только состоялась, но результатомъ своимъ будетъ имѣть, по мнѣнію нашего представителя Мартенса, ощутительные плоды во благо человѣчества.

Говорю все это не съ цѣлью противопоставить христіанство, какъ содержаніе религіи—наукѣ, но наоборотъ, показать единство ихъ цѣлей и взаимную поэтому ихъ необходимость. Наука и религія должны идти рука объ руку, такъ какъ ведутъ къ одному и тому-же: свѣту, правдѣ, добру, истинѣ, красотѣ. По словамъ ученаго Гекеля, „истинная наука и истинная религія—близнецы, и разлученіе ихъ поведетъ непременно къ смерти обѣихъ. Наука процвѣтаетъ именно сообразно ея религіозности, а религія—сообразно ея глубинѣ и твердости ея основъ.“

Соображая вышесказанное и примѣняя къ вашему дѣлу, мы поступимъ вполне правильно, если доставимъ для него

цѣль разумно-воспитательную. Для достиженія ея на чтеніяхъ должно быть отведено преимущественное мѣсто такому матеріалу, который обнималъ-бы своимъ содержаніемъ слѣдующіе предметы: религіозное начало, добро и зло, любовь къ родинѣ, семейное начало, чувство правды, чувство красоты, идею долга, идею самопожертвованія, истинное понятіе о свободѣ, правильное пониманіе своихъ обязанностей, требованія общественности, приличія и пр.

Послѣ этого мѣсто уже такимъ статьямъ, которыя сообщали-бы свѣдѣнія изъ области науки въ ея разнообразныхъ видахъ.

За такую постановку чтеній, чтобы воспитаніе народа было поставлено выше сообщенія ему разнородныхъ знаній, говоритъ сама жизнь. Кто стоитъ къ народу лицомъ къ лицу, знаетъ его не по книжкамъ Златовратскаго и другихъ писателей—народниковъ, въ прикрашенномъ видѣ, предъ кѣмъ народъ довѣрчиво открываетъ свою душу, тотъ согласится, что нашъ православный народъ отъ множества переплетающихся причинъ нравственно слабѣетъ, теряетъ свои устои, свой духовный обликъ. Въ народной жизни усиливаются стороны и явленія отрицательныя. Образъ Божій въ народѣ помрачается. Тяжкій недугъ русскаго народа—пьянство—полонилъ его, отнялъ у него красоту души, унизилъ до скотскаго подобія. Кто не знаетъ этого бѣдствія, худшаго, по отзывамъ печати, голода и холеры? Еще великій нашъ психологъ (Достоевскій), болѣя душею за свой народъ, писалъ: „загноился русскій народъ отъ пьянства, изскакаетъ народная сила, гложетъ источникъ будущихъ богатствъ, бѣднѣетъ умъ и развитіе; оно скотинитъ и звѣритъ человѣка, ожесточаетъ его, отвлекаетъ его отъ свѣтлыхъ мыслей, неотразимо стоитъ надъ человѣческой волей и наконецъ искореняетъ всякую человѣчность“ (Днев. пис. 1876 г.).

Говорить-ли о другихъ темныхъ сторонахъ на фонѣ нашей народной жизни, которыя, свидѣтельствуя о ея разслабленіи, обязываютъ всякаго честнаго сына русской земли къ борьбѣ съ ними возможными средствами, изъ которыхъ

на первомъ планѣ надо поставить слово? Таковы: страсть къ „одурманиванію различными ядами“ (выраженіе гр. Л. Н. Толстого), погоня за удовольствіями и развлеченіемъ, семейные раздѣлы, незаконныя сожителъства, брань, сквернословіе, жизнь не по средствамъ и пр.

Помимо этихъ широко распространяющихся пороковъ, у насъ есть свои особые, мѣстные. Наши граждане любятъ на окраинахъ города потѣшаться кулачными боями. Хорошо было-бы привить имъ взглядъ на это занятіе, какъ на школу особаго вида, гдѣ человѣкъ грубѣетъ въ своихъ чувствахъ и опускается до состоянія звѣря.

У насъ происходятъ уличныя ночныя собранія молодежи. Въ нихъ ничего нѣтъ хорошаго, кромѣ того, что молодость отъ избытка силъ и здоровья ищетъ развлечения.

Будемъ надѣяться, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ народныя чтенія сослужатъ хорошую службу дѣлу смягченія нравовъ. Помимо пользы для ума, они, если будутъ сопровождаться свѣтовыми картинами и пѣніемъ массовымъ и хорovýmъ, повліяютъ на сердце и дадутъ возможность проводить время съ большою пользою и интересомъ.

Намъ угрожаетъ новое бѣдствіе. Населеніе нашего города по преимуществу земледѣльческое, а потому привязано къ землѣ. Испытывая на себѣ ея „власть“, какъ выражается писатель—народникъ Г. Успенскій, и поддаваясь ея вліянію, оно представляетъ собою симпатичный типъ земледѣльца—скромнаго, простаго, честнаго, трудолюбиваго, вѣрующаго. Но вотъ въ послѣднее время, съ устройствомъ въ сосѣднихъ городахъ Мариуполѣ и Таганрогѣ механическихъ заводовъ, куда стали стекаться десятки тысячъ народа на заработки, устремились туда и наши горожане. Мы уже считаемся съ двумя фактами: ослабленіемъ „власти земли“ и появленіемъ, такъ называемаго, „отхожаго промысла“. Какъ отзывается вліяніе послѣдняго на нашемъ населеніи, пока говорить объ этомъ рано, но какъ скажется—предугадать не трудно. Отхожіе промыслы уже даютъ свои плачевныя результаты въ Россіи, это: беспорядочная трата денегъ,

наклонность къ разгулу, страсть къ картамъ и пр. средствамъ взаимнаго обкрадыванія, ослабленіе родительскихъ и супружескихъ узъ, увеличеніе % дурныхъ болѣзней и пр. (Церк. Вѣстн. 1896 г. № 49).

Великую пользу оказали-бы наши народныя чтенія, если-бы сѣумѣли сообщить населенію нравственную устойчивость, въ которой онъ нашелъ-бы потомъ среди опасностей и влѣній, неизбѣжныхъ во многолюдствѣ, вѣрный оплотъ.

Всѣхъ этихъ отрицательныхъ сторонъ мы можемъ смѣло касаться на народныхъ чтеніяхъ безъ опасенія, какъ-бы указаніе на нихъ не раздражило народъ. Нашъ народъ, если умѣетъ грѣшнить, то умѣетъ зато и каяться. Съ глубокимъ смиреніемъ выслушаетъ онъ указанія на его язвы, если замѣтитъ, что выставляютъ ихъ на показъ не для посмѣянія, но съ цѣлю излѣченія, по любви къ нему.

Дорогіе сотрудники! Открывая школу, въ которой будемъ не только учить народъ, но и воспитывать, проникнемся сознаніемъ своей обязанности, отнесемъ къ дѣлу со всею серьезностью, чистыми руками будемъ брать предметы для чтеній изъ чистѣйшаго источника христіанства, и чистыми же руками передадимъ его въ народъ. Выступая на дѣло, вспомнимъ величественную картину видѣнія пророкомъ Іезекиилемъ поля, усеяннаго костями. Какъ тогда, по призыву Божію: „сыне человѣчъ! прорцы на кости сія“ (XXXVII гл. 4 ст.) пророкъ сталъ изрекать и кости соединились, обложились плотью и ожили, такъ и мы призывъ Божій къ пророку отвесемъ къ себѣ и, послушные ему, станемъ изрекать и вѣрить, что слово, согрѣтое огнемъ любви и убѣжденности, окажетъ свою чудодѣйственную силу и оживитъ умирающія души.

Да укрѣпятъ насъ въ предстоящемъ трудѣ утѣшительныя слова нашего Спасителя о томъ, что въ дѣлѣ духовнаго сѣянія иной порядокъ, чѣмъ въ видимомъ. Земледѣлецъ посеетъ и долженъ терпѣливо ожидать, когда приспѣетъ время жатвы, чтобы получить плодъ. Оттого тамъ нерѣдко бываетъ, что одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Не такъ въ духов-

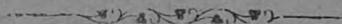
номъ сѣяніи. Здѣсь сѣятель, когда видитъ, что слово его пало на добрую ниву, становится жателемъ, получаетъ свою награду немедленно: временную—успокоеніе въ духѣ и вѣчную—плодъ жизни вѣчной (Іоан. IV гл. 36, 37 ст.; см. Толков. Евангеліе еп. Михаила кн. III, стр. 144).

Предваримъ наше дѣло молитвою, а для оживленія и усиленія нашихъ чувствъ во время молитвы вспомнимъ, что разсказывается въ священной книгѣ Дѣяній св. апостоловъ. Когда, по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, христіанство стало быстро распространяться, то члены іудейскаго синагона, съ цѣлью задержать и даже прекратить его дальнѣйшее развитіе, рѣшили было умертвить апостоловъ, какъ распространителей новаго ученія. Тогда возсталъ нѣкто фарисей, именемъ Гамаліиль, законо-учитель, уважаемый всѣмъ народомъ и, не зная христіанства, произнесъ о немъ такіа знаменитыя пророческія слова: „оставьте этихъ людей; если ихъ предпріятіе и дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете его разрушить“. (Дѣян. Св. Ап. V гл. 38, 39 ст.).

Что оказалось въ исторіи истинною относительно христіанства въ его дѣломъ, то должно быть истинно и для всякаго дѣла, вытекающаго изъ духа Христова ученія.

Въ глубокомъ убѣжденіи, что и наше предпріятіе и дѣло (открытіе народныхъ чтеній)—отъ Бога и въ непоколебимомъ убѣжденіи, что только въ благословеніи Божіемъ заключается залогъ прочности всякаго дѣла, призываемъ васъ къ молитвѣ.

Священникъ Николай Федотовъ.

II.

СКРОМНОЕ ТОРЖЕСТВО.

Чествованіе духовенствомъ 1-го округа Ставропольской губерніи своего благочиннаго, протоіерея о. Іоанна Георгіевича Бойко.

30-го декабря минувшаго 1899 года у духовенства 1-го округа Ставропольской губерніи состоялось скромное торжество,—чествованіе протоіерея Ставропольской Варваринской церкви о. Іоанна Георгіевича Бойко по поводу исполнившагося двѣнадцатилѣтія служенія его въ должности благочиннаго округа. Торжество состоялось съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.—Наканунѣ, въ 12 часовъ дня, о. протоіерей Бойко почелъ долгомъ отслужить въ благодарную память панихиду у могилы Пресвященнаго Теофилакта (почивающаго подъ правымъ придѣломъ Кааедрального собора), отъ котораго онъ получилъ благодать священства. Въ 4 часа пополудни въ Варваринской церкви началась малая вечерня, которую совершалъ маститый юбиляръ. Къ этому времени въ храмѣ собралось почти все духовенство округа. По окончаніи вечерни о. духовникъ сообщилъ духовенству, что въ этотъ день онъ былъ у Владыки и испросилъ Архипастырское благословеніе на торжество; это извѣстіе о милости Архипастыря было принято духовенствомъ съ чувствомъ глубокой радости и почтительной благодарности къ Архипастырю. Затѣмъ о. протоіереемъ Іоанномъ Георгіевичемъ Бойко была совершена въ сослуженіи шести священниковъ округа панихида по въ Бозѣ почивающихъ Архипастыряхъ Ставропольской епархіи—Архіепископѣ Владимірѣ и Епископахъ—Іереміи и Евгеніи. (Во время обученія въ семинаріи о. протоіерей Бойко былъ полустипендіантомъ Епископа Іереміи и носилъ фамилію Θεодосіевъ; при Архіепископѣ Владимірѣ былъ назначенъ благочиннымъ, а при Епископѣ Евгеніи проходилъ сію должность и пользовался многими его Архипастырскими милостями).

Послѣ панихиды состоялось торжественное освященіе нарочито—сооруженной отъ духовенства къ поднесенію маститому юбиляру иконы Св. Предтечи и Крестителя Христова Іоанна—Ангела и небснаго Покровителя о. протоіерея. Икона (размѣромъ 11—8 вершк.) представляетъ собою художественно исполненную копию съ знаменитаго оригинала, произведенія кисти профессора Маковского. Икона обложена цѣнною сребро-вызолоченной рамою съ прекрасною, художественно-исполненною рѣзбою—гравировкою. Кіотъ иконы орѣховый, въ русскомъ стилѣ.—Послѣ чина освященія иконы началось торжественное всенощное бдѣніе со службою Св. великомученицѣ Варварѣ и Св. Предтечи Іоанну. Всенощное бдѣніе совершалъ маститый юбиларъ. На литію и величаніе, кромѣ о. протоіерея—виновника торжества, выходили 6 священниковъ и 4 діакона. По желанію о. благочиннаго—юбиляра на клиросѣ пѣли не пѣвчіе, а псаломщики округа. Пѣніе было простое, не вычурное, но стройное и задумчивое. Не смотря на будній день у всенощной было не мало молящихся изъ жителей Ставрополя, случайно узнавшихъ о торжествѣ и пожелавшихъ принять участіе въ немъ въ знакъ глубокаго уваженія къ о. протоіерею.—На другой день къ литургіи, начавшейся въ 9 часовъ утра, собралось все духовенство округа. Божественную службу отправлялъ юбиларъ соборне съ шестью священниками при 4 діаконѣхъ, а остальные священники или слушали литургію, стоя въ алтарѣ, или участвовали въ стройномъ пѣніи на клиросѣ. Молящихся въ храмѣ, принадлежащихъ къ разнымъ слоямъ общества, было очень много.—По окончаніи литургіи, предъ торжественнымъ молебствіемъ діаконъ Варваринской церкви о. Жилевичъ прочелъ съ амвона указъ изъ Ставропольской духовной консисторіи о разрѣшеніи духовенству округа соборнаго служенія литургіи и поднесенія благочинному о. протоіерею Іоанну Бойко иконы Св. Предтечи Іоанна, по случаю исполнившагося двѣнадцатилѣтія его служебной дѣятель-

ности въ должности благочиннаго. По прочтеніи указа началось торжественное пѣніе молебна Св. Предтечѣ при сослуженіи маститому юбиларю 16 протоіереевъ и священниковъ округа и 4 діаконовъ. Молебствіе закончилось многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и Архипастырю Ставропольской епархіи, Преосвященнѣйшему Епископу Агаѳодору; маститому юбиларю о. протоіерею Іоанну Георгіевичу Бойко и, наконецъ, духовенству округа. На молебнѣ послѣ сугубой эктениі, предъ отпускомъ и многолѣтіемъ, состоялось торжественное поднесеніе иконы Св. Предтечи высокочтитому юбиларю. Духовникъ округа протоіерей Теодоръ Поспѣловъ, взявъ въ руки св. икону, обратился къ юбиларю отъ лица духовенства съ глубокопрочувствованною рѣчью, которую вкратцѣ можно резюмировать такъ:

Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый и глубокоуважаемый
Отецъ Благочинный!

„Св. апостоль Павелъ поучаетъ: *воздадите убо всѣмъ должная: ему же урокъ, урокъ; ему же дань, дань; ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь...*; въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль заповѣдуетъ молиться о всѣхъ, *иже во власти суть*; и, наконецъ, повелѣваетъ *предстоятелей имѣть по преизлиху въ любви и оказывать имъ особую честь*. Нынѣ Вы видите все духовенство округа, собравшееся для того, чтобы воздать Вамъ честь, не за страхъ, а за совѣсть,—почтить Васъ своею любовью, а для этого избрало способъ наиболѣе тому приличествующій и свойственный своему званію, это—молитвенное общеніе съ Вами въ союзѣ мира и любви и принесеніе Вамъ въ даръ и молитвенную память о семъ общеніи и торжествѣ иконы св. Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, Вашего Ангела“.

За симъ священникъ о. Іоаннъ Гаевскій прочель отъ лица духовенства адресъ—привѣтъ досточтимому юбиляру:

Ваше Высокопреподобіе,

досточтимый и глубокоуважаемый отецъ протоіерей Іоаннъ Георгіевичъ!

„Духовенство 1-го округа собралось нынѣ для того, чтобы выразить Вамъ почтительныя чувства любви и преданности. Поводомъ къ сему послужило исполнившееся 17 ноября 1898 года двѣнадцатилѣтіе прохожденія Вами должности благочиннаго округа. Побужденіемъ же отмѣтить это знаменательное событіе въ Вашей служебной дѣятельности являются тѣ теплыя чувства любви, уваженія и почтенія, которыми преисполнены къ Вамъ наши сердца. Ваша гуманность, доброта, прямодушіе, справедливость и отеческая заботливость заставляютъ подвѣдомое Вамъ духовенство видѣть въ Васъ начальника—отца, которому близки и дороги служебные и нравственные интересы подчиненныхъ, какъ членовъ одной семьи. Для каждаго изъ насъ, привыкшихъ видѣть въ Васъ добраго и многоопытнаго руководителя, въ минуты служебныхъ недоумѣній и жизненныхъ неудачъ всегда находилось сочувственное доброе слово: наставительное, ободряющее, теплое, мягкое, сердечное.

Примите же, душевнолюбимый отецъ протоіерей, въ молитвенную память и въ знакъ искренняго глубокаго благожеланія отъ духовенства округа св. икону Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, Вашего Ангела. Да дастъ Вамъ Господь по молитвамъ сего небеснаго покровителя Вашего неизмѣнную крѣпость силъ духовно-нравственныхъ и физическихъ еще на многіе годы—на пользу св. Церкви православной и во благо ввѣреннаго Вамъ духовенства“.

Г.г. Ставрополь. 1899 года декабря 30 дня.

За симъ слѣдуютъ подписи духовенства.

Послѣ этого о. благочинный благоговѣнно преклонился до земли предъ св. иконою, облобызалъ оную и, принявъ

ее въ свои руки, растроганный до глубины души выраженными ему духовенствомъ искренними чувствами любви и почтенія, отвѣтилъ на привѣтъ и поднесеніе св. иконы слѣдующею прекрасною, задушевною и глубокопрочувствованною рѣчью:

Богоизбранные и боголюбезные братія мои и достойнѣйшіе сослужители!

„Въ теченіе не малыхъ дней дарованной миѣ Богомъ жизни многое неизгладимо запечатлѣлось въ памяти моей и когда, по временамъ, воспроизводится въ умопредставленіи, то производитъ неотразимое воздѣйствіе на душевное состояніе и, сообразно характеру своему, или наполняетъ душу отрадными, утѣшительными и ободряющими ощущеніями, или же, сжимая сердце, ущемляетъ наболѣвшія въ немъ части и, такимъ образомъ, вызываетъ откликъ той горечи, тѣхъ скорбей и страданій, которыя въ свое время были перенесены. Въ связи съ такими или иными ощущеніями невольно приводятся тѣ лица, которыя были виновниками оставшихся памятливыми радостныхъ или скорбныхъ дней жизни. Настоящій же радостный и торжественный для меня день, непосредственными виновниками котораго являетесь Вы, прелюбезные братія и сослужители мои, отнынѣ неизгладимо запечатлѣется въ душѣ моей и, соотвѣтственно своему высоконравственному и священноторжественному характеру, будетъ для меня неизсякаемымъ источникомъ радости и утѣшенія до конца дней моей жизни. Во-первыхъ—потому, что обстоятельство это открыто засвидѣтельствовало о существованіи между мною и вами такихъ чувствъ, которыя по идеѣ Творца должны служить связующимъ началомъ всѣхъ вообще людей въ отношеніяхъ между собою и основою царства Христова на землѣ, но которыя не такъ ясны доселѣ были для меня. Во-вторыхъ потому, что взаимныя братскія чувства наши выразились въ такой формѣ, которая исполнѣе соотвѣтствуетъ и нашему служенію, и чувствамъ вѣрую-

шей души и братскому духовному единенію. И въ самомъ дѣлѣ—можно ли представить что—либо болѣе нагляднаго, болѣе выразительнаго, какъ единодушное, подобо-апостольское принесеніе нынѣ нами безкровной жертвы, совмѣстное приобщеніе отъ Единаго Хлѣба—Пречистаго Тѣла Христова и отъ Единой Чаши—Пречистой Крови Христовой при невидимомъ Его присутствіи съ нами и, вмѣстѣ съ симъ, единоустное и единосердечное воспѣваніе и прославленіе Святѣйшаго Имени Божія собраніемъ священно-церковнослужителей нѣсколькихъ храмовъ Божіихъ, достопочтенныхъ церковныхъ старостъ и многихъ благочестивыхъ христіанъ, въ совокупности представляющихъ изъ себя какъ бы лики Ангельскіе, славящіе Господа на небеси. И, наконецъ, потому, что двѣнадцатилѣтній, а въ настоящее время уже тринадцатилѣтній, періодъ понесенныхъ мною трудовъ по возложенной на меня Провидѣніемъ Божиимъ и Святительскому благоусмотрѣнію должности благочиннаго завершается вашимъ драгоценнымъ для меня памятникомъ о васъ и о моемъ служеніи съ вами, состоящимъ въ подносимой вами мнѣ св. иконѣ тезоименитаго мнѣ, величайшаго изъ рожденныхъ женами Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и, притомъ, въ такую пору жизни моеѣ, когда проповѣдь его о покаяніи и приближеніи Царства Небеснаго особенно должна быть памятна.

Съ невыразимою радостію и глубокою сердечною благодарностію принимая отъ Васъ сію святыню, какъ знакъ духовнаго нашего общенія и братской любви, я, прежде всего, ощущаю успокоеніе совѣсти, не одинъ разъ внушавшей мнѣ имѣть у себя въ домѣ образъ покровителя и молитвенника своего, которому я врученъ Богомъ отъ дней рожденія моего. Быть можетъ отсутствіе въ моемъ домѣ такого образа и было причиною многократно—налегавшихъ на меня скорбей и навѣтовъ вражнихъ. Отнынѣ, въ дальнѣйшемъ своемъ служеніи и, вообще, въ теченіи дальнѣйшей моеѣ жизни въ этомъ образѣ я буду видѣть и

признавать руку Промысла Божія, давшую мнѣ черезъ васъ, достойнѣйшіе сослужители мои, наилучшаго Спасителя во всѣхъ благихъ моихъ дѣяніяхъ и начинаніяхъ, покровителя и хранителя дома моего, присныхъ моихъ и достоянія моего. Но рядомъ съ такими отрадными, утѣшительными, оживляющими и ободряющими душевными ощущеніями, въ мысляхъ моихъ ставятся вопросы: заслуженно ли я приѣмлю отъ васъ сію святыню и прочіе знаки вашей братской любви ко мнѣ и почтеніе? Смогу ли дать должный отвѣтъ Нелицепріятному Судіи въ домовнемъ правленіи? Смогу ли предъ Нимъ оправдать выраженные вами столь лестные для меня отзывы и похвалы? Благо вамъ, возлюбленные братія, и въ такомъ даже случаѣ, если вы, преисполненные неподдѣльно—искренняго ко мнѣ уваженія, въ своемъ словѣ, до нѣкоторой степени, и превысили мои служебныя и нравственныя достоинства, но горѣ мнѣ, если я, въ очахъ Божіихъ, окажусь не соответствующимъ оказываемой вами мнѣ чести и тѣмъ служебнымъ отличіямъ, которыми я, по милости Божіей, среди васъ пользуюсь. Что же я воздамъ Господеви за вся, яже Онъ воздаде ми? Если за разрѣшеніемъ этого вопроса я обращаюсь, какъ и должно быть, къ самому себѣ, то скажу: „не вѣмъ“. Равнымъ образомъ не вѣмъ, чѣмъ воздать и вамъ, возлюбленные братія мои сослужители, за вашу любовь ко мнѣ, за ваши молитвы и за такое торжественное и, въ высшей степени, утѣшительное для меня чествованіе вами меня. Развѣ, лишь, молитвы моя воздамъ Господеви предъ всѣми людьми Его и объ одномъ, лишь, не обвиняясь засвидѣтельствуя передъ вами, что въ основѣ всѣхъ отношеній моихъ къ вамъ въ душѣ моеѣ всегда лежали и лежатъ искренносердечныя и благожелательныя намѣренія, — что сердце мое всегда было и есть открыто и всегда готово стремиться навстрѣчу всему доброму и полезному для васъ. Быть можетъ иногда я неумѣло выражалъ таковыя свои намѣренія и стремленія въ самыхъ дѣйствіяхъ своихъ по отношенію къ кому-

либо изъ васъ и тѣмъ причинилъ огорченіе; то, въ такомъ случаѣ, прошу у васъ братскаго прошенія и молитвъ“.

За отвѣтною рѣчью маститаго юбиляря, къ нему обратился съ задушевнымъ словомъ его сослуживецъ при Варваринской церкви о. Петръ Ивановичъ Шатировъ:

Ваше Высокопреподобіе,

достопочтенивѣйшій и глубокоуважаемый

отецъ Протоіерей!

„Чувство нравственнаго долга побуждаетъ меня въ сей день юбилейнаго торжества Вашего присоединить и мой голосъ къ общему чествованію исполнившагося двѣнадцатилѣтняго Вашего служенія въ должности Благочиннаго,— всего же тридцати двухъ—лѣтняго пастырскаго служенія св. Церкви. Въ основаніи двѣнадцатилѣтней дѣятельности въ должности Благочиннаго 1-го округа Ставропольской епархіи, Вами положены были заповѣди Господа нашего Иисуса Христа: „миръ Мой даю Вамъ, да любите другъ друга“. Миролюбіе, соединенное съ евангельскою любовію и сердечнымъ отношеніемъ ко всѣмъ подчиненнымъ, есть отличительная черта Вашего служенія, потому Вы узнали, что миръ есть не только величайшее благо, дарованное Господомъ, но и необходимое условіе, чтобы люди могли осуществлять свое призваніе на землѣ. Во имя мира и любви въ теченіи двѣнадцати лѣтъ Вы потрудились, руководясь добротою Вашей души, являясь не строгимъ, но милующимъ начальникомъ, совѣтникомъ и руководителемъ, чѣмъ и приобрѣли наше уваженіе, любовь и особую признательность. Вы душею своею постигли, что внѣ мира не можетъ быть возможнаго для человѣка счастья на землѣ. И мы не удивляемся этимъ прекраснымъ чертамъ Вашего служенія, такъ какъ знаемъ, что величайшее достоинство Вашего духа—это всеогрѣвающая любовь, а любовь есть совокупность всѣхъ совершенствъ. По чистой совѣсти и чувству справедливости должно сказать,

что Вы есть и были благороднымъ, доброжелательнымъ начальникомъ, который все исправлялъ, все восполнялъ, никогда не отпадая любовью своею. Всѣмъ этимъ приобрѣли Вы глубокую признательность, любовь и уваженіе всѣхъ насъ. И вотъ, мы собрались вокругъ Васъ, какъ одна семья, чтобы торжественно засвидѣтельствовать Вамъ свои глубокия чувства. Чтимъ Васъ, какъ мудраго опытомъ и лѣтами руководителя, чтимъ, какъ отца и какъ друга, всегда готоваго съ каждымъ раздѣлить нужду и горе. Своимъ добрымъ сердцемъ, пріятливостью и простотою Вы невольно привязываете къ себѣ каждого. Вотъ эти-то черты характера и снискали нашу общую любовь къ Вамъ. Спасибо Вамъ, искреннее спасибо за все добро, сдѣланное для насъ, за любовь и кротость Вашихъ отношеній къ намъ.

Уважаемые сослуживцы! Жизнь достопочтеннѣйшаго о. протоіерея представляетъ намъ весьма много поучительнаго и назидательнаго. Іоаннъ Георгіевичъ, рожденный въ благочестивой семьѣ, воспитанный въ страхѣ Божіемъ и въ преданіяхъ и уставахъ святой Церкви, окончилъ курсъ въ нашей семинаріи и началъ свое служеніе церкви и отечеству въ качествѣ учителя и воспитателя духовнаго юношества. Промыслу Божію благоугодно было направить первые шаги его службы священникомъ въ городъ Моздокъ и съ 1867 года онъ съ честью носитъ санъ священника. И во время долговременной 32—лѣтней дѣятельности священнической, онъ былъ отличаемъ начальствомъ духовнымъ и свѣтскимъ наградами, какъ человекъ строгой назидательной жизни. И теперь мы подносимъ св. икону, его Ангела, въ знакъ благочестивой жизни и полезной дѣятельности потрудившемуся на нивѣ Христовой отцу протоіерею. Мы увѣрены, что это будетъ самымъ лучшимъ утѣшеніемъ чествуемому о. протоіерею. Дай Богъ, чтобы Ангелъ его, сохраняющій его до сегодня, сохранилъ бы его и на многіе годы“.

На эту рѣчь о. протоіерей—юбиляръ отвѣтилъ краткою рѣчью, полною теплою благодарности сослуживцу.

Послѣ отпуста на молебнѣ и многолѣтія духовенство изъ храма направилось въ домъ юбиляра, радушно предложившаго всему духовенству откушать его хлѣба—соли. Здѣсь о. духовникъ совершилъ краткое молебное пѣніе, и послѣ пѣнія тропаря св. Предтечѣ и сугубой эктениі, какъ давно знакомый и всегда состоявшій въ самыхъ искреннихъ и близкихъ отношеніяхъ къ о. благочинному, поднесъ ему отъ себя трость съ серебро-вызолоченною отдѣлкою при краткой рѣчи, въ которой указалъ на различныя наименованія трости, встрѣчающіяся въ священномъ писаніи и въ заключеніе высказалъ, что эта трость, будучи въ нравственномъ смыслѣ символомъ начальствованія, можетъ послужить о. протоіерею и какъ физическая опора при приближающейся старости.---Въ отвѣтъ на рѣчь о. духовника юбиляръ сказалъ слѣдующую краткую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе.

Высокопочтеннѣйшій о. духовникъ!

„Врученная мнѣ Вами сія трость, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, будетъ имѣть для меня поучительное значеніе: служба, прежде всего, выраженіемъ братской любви и оказываемаго нынѣ мнѣ почтенія, она обязываетъ меня неизмѣнно хранить и възгрѣвать въ себѣ взаимныя чувства любви и почтенія,—затѣмъ, какъ символъ паствырства, она будетъ напоминать мнѣ о неослабномъ и достойномъ продолженіи паствырекаго служенія до конца жизни и, наконецъ, служба естественною опорой близящагося къ ослабленію тѣла моего, она начертанными вверху оной—крестомъ будетъ твердить мнѣ уроки терпѣнія,—евангеліемъ—напоминать о безконечномъ милосердіи Божіемъ вообще и ко мнѣ грѣшному въ частности, а чашею—будетъ укрѣплять надежду мою на соединеніе со Христомъ и спасеніе.

За симъ, боголюбезные братіе, всѣмъ вамъ приношу глубокую сердечную благодарность за всѣ оказанные мнѣ знаки любви и почтенія, какъ наружные, такъ и внутренніе духовные. Да воздастъ Господь Богъ и вамъ по сердцу вашему“!

Послѣ рѣчи маститаго юбиляра о. духовникъ закончилъ краткій молебень многолѣтіемъ юбиляру, его достоуважаемой супругѣ и всему семейству. Троекратное „многая лѣта“ дружно и стройно пропѣло все бывшее на лицо духовенство. Наконецъ обратился съ рѣчью къ присутствующимъ смотритель Ставропольскаго епархіального свѣчнаго завода, надворный совѣтникъ Θεодоръ Васильевичъ Гаевскій:

„Достопочтеннѣйшіе о. о. протоіереи, іереи и всѣ честные собратіе!

Пускай зовуть текущей вѣкъ
Эгоистичнымъ и коварнымъ;
Пусть говорятъ, что человекъ
Сталъ злобнымъ и неблагодарнымъ,
И что въ душѣ его пустой
Нѣтъ мѣста для любви святой.
Иное вижу здѣсь явленье
И въ немъ ошибки горькой той
Отрадное опроверженье.

Да! Желчный пессимизмъ и критицизмъ послѣдняго времени слишкомъ неразборчиво бросаютъ грязью на всѣ слои общества и во всѣ сословія, не щадя даже и служителей святаго алтаря. Какихъ кличекъ не придумали эти, яко-бы, печальники наши и патріоты нашему времени! Они называютъ огульно всѣхъ; холодными, безсердечными, мелочными, эгоистичными, меркательными и другими неприглядными эпитетами, ихъ же имя—легіонъ Но, слава Богу, сѣтованіе этихъ неутѣшныхъ печальниковъ оказывается близко родственнымъ скорби того Крыловскаго животнаго, которое „на задній (барскій) дворъ когда-то

затесалось“. Слава Богу, на святой Руси не только въ центрѣ, но и на окраинахъ ея есть много истинно честныхъ и истинно хорошихъ людей, умѣющихъ любить и выполнять ревностно свой долгъ, есть много, много людей и умѣющихъ цѣнить и фактически оцѣнивающихъ безкорыстное, усердное и полезное служеніе добру. Настоящее скромное торжество служить тому яснымъ и нагляднымъ доказательствомъ.

Досточтимые о.о. протоіереи и іереи, недавній я пришелецъ въ богохранимомъ градѣ семъ; и здѣсь совершенно случайный гость; мнѣ доселѣ не были извѣстны не только служебныя и личныя ваши взаимныя отношенія, но многихъ изъ васъ я даже въ первый разъ встрѣчаю. Но будучи по происхожденію, воспитанію и службамъ моимъ плотію отъ плоти вашей и костью отъ вашихъ костей, хотя и не облеченный въ духовный санъ,—случайный, но не безучастный свидѣтель всего здѣсь видѣннаго и слышаннаго, скажу чистосердечно, что мои чувства вѣры въ добрые задатки, въ способность и стремленіе нашего духовенства „достойно ходити своего званія“, пріятно и полномѣрно удовлетворены, и я искренно радѣляю съ вами одушевляющія васъ чувства и мысли.

Но что же я здѣсь видѣлъ и слышалъ? Вижу простой, исто семейный актъ взаимнаго изліянія честныхъ и благородныхъ чувствъ: собралось духовенство 1-го округа почтить искреннею благодарностью своего о. благочиннаго за его правильную, разумную и благотворную въ отношеніи къ нимъ тринадцати—лѣтнюю службу; всѣ они, вмѣстѣ съ о. Благочиннымъ—протоіереемъ приносятъ въ храмъ Божиємъ благодарственное Господу моленіе; затѣмъ, благодарные подчиненные подносятъ ему св. икону Предтечи и Крестителя Іоанна—соименника его, читаютъ и подносятъ коротенькій, но полный силы, любви и признательности адресъ, обмѣниваются съ нимъ привѣтствіями любви и благодарности. Все это такъ просто, скромно, обыкновенно.

Но какъ много истинно высокаго въ этой простотѣ! Какъ много свѣтлыхъ, отрадныхъ чувствъ и мыслей вызываетъ этотъ полный сердечности семейный актъ? Теряюсь въ выборѣ, — на чемъ остановить вниманіе, что предпочесть? Удивляться ли плодотворнымъ трудамъ виновника торжества, съумѣвшаго въ теченіи 13 лѣтъ „добрѣ правити“ свой округъ, мудро и мужественно руководить благочиніемъ ввѣренныхъ ему причтовъ? Говорю: мудро, растворяя твердость мягкостью, настойчивость — кротостью, строгость — любовью и силу права — снисходительностью. Ибо одни первыя изъ перечисленныхъ сейчасъ качествъ дѣлаютъ власть грубою силою, тяжелымъ игромъ, — а одни послѣднія превращаютъ ее во вредную слабость. Ни грубая же сила, ни слабость не могутъ снискать себѣ благодарности. Какъ руководителю благочинія, о. протоіерею нужно было и мужество и прежде всего и преимущественно *для себя* самого, чтобы удерживаться въ границахъ терпѣнія и снисходительности при неудачахъ, недоразумѣніяхъ и различныхъ препятствіяхъ, а также для примѣра управляемымъ.

Но не столько ли же заслуживаютъ чести и тѣ чувства чистой любви и глубокой благодарности, которыя собрали этихъ достойныхъ и благороднѣйшихъ о.о. іереевъ около своего отца — руководителя? Достопочтеннѣйшіе о.о. іереи, я въ правѣ и по справедливости величаю васъ въ данномъ случаѣ благороднѣйшими, такъ какъ благороднѣе чистой любви и истинной благодарности не можетъ быть другаго у насъ чувства. Самое время, избранное вами для чествованія вашего достойнаго начальника, ясно говоритъ, что потребность настоящаго торжества у васъ была не искусственная, не подражательная и не вызванная установившимся обычаемъ праздновать юбилейный годъ службы начальника, — но естественная, возникшая, такъ сказать, экспромптомъ, безъ всякой подготовки, единодушно и искренно. А эта-то естественность и искренность особенно цѣнны и знаменательны въ подобныхъ случаяхъ.

Наконецъ, не заслуживаетъ ли особенной чести и сочувствія то искреннее, полное открытой сердечности отеческо—сыновнее отношеніе начальника къ подчиненнымъ и подчиненныхъ къ нему, основанное на взаимномъ уваженіи и единомыслномъ стремленіи къ единой высокой и святой цѣли правильнаго исполненія каждымъ своего долга для блага церкви Христовой?

Да будетъ честь и слава тому, кто творитъ добро, равно и тому, кто цѣнитъ и помнитъ его съ благодарностью“!

Поблагодаривъ г. Гаевского за его привѣтъ и высказавъ, что какъ духовенство 1-го округа, такъ и все православное духовенство, работающее на нивѣ Христовой, съ честью исполняло свой долгъ и, какъ онъ надѣется, будетъ на высотѣ своего призванія и въ будущемъ, о. протоіерей Іоаннъ Георгіевичъ и его достоуважаемая супруга Вѣра Васильевна, какъ радушные хозяева, любезно пригласили присутствующихъ откусать ихъ хлѣба—соли, а о. духовникъ, прочитавъ молитву Господню на греческомъ языкѣ, благословилъ трапезу.

За обѣдомъ маститымъ юбиляромъ первый тостъ былъ произнесенъ за благостнаго Архипастыря Ставропольской епархіи, Преосвященнѣйшаго Епископа Агаеодора, при чемъ присутствующіе громко и стройно пропѣли троекратно „многая лѣта“. Второй тостъ провозгласилъ за досточтимаго юбиляра о. духовникъ, протоіерей Поспѣловъ. Затѣмъ, во время обѣда юбиляромъ были произнесены глубокопрочувствованные и задушевные тосты за высокопочтеннаго о. духовника и всѣхъ священниковъ округа, потомъ—тосты за діаконовъ, псаломщиковъ и церковныхъ старостъ.

На тосты высокочтимаго радужнаго хозяина священники, діаконы, псаломщики и ктитеры провозглашали отвѣтные тосты за юбиляра, его достоуважаемую супругу, Вѣру Васильевну, и все семейство. Всѣ тосты оканчивались торжественнымъ пѣніемъ „многая лѣта“. Въ то же время

яѣкоторыми изъ священниковъ были произнесены краткія рѣчи, какъ дополненіе къ характеристикѣ служебной дѣятельности о. благочиннаго.

Наконецъ, предъ концомъ обѣда, среди всеобщаго оживленія, о. духовникъ выразилъ мысль ознаменовать торжество какимъ—либо добрымъ дѣломъ, на что священникъ Ставропольской госпитальной церкви о. Константинъ Гапановичъ отвѣтилъ прекрасной рѣчью, въ которой описывалъ ужасное положеніе жителей Ахалкалакского уѣзда, пострадавшаго отъ сильнаго землетрясенія 19 декабря, и сдѣлалъ присутствующимъ предложеніе ознаменовать торжество посильнымъ пожертвованіемъ въ пользу несчастныхъ жертвъ землетрясенія. Едва ли нужно говорить, съ какою охотою было принято присутствующими это предложеніе; произведенный тутъ же (такъ сказать экспромптомъ) сборъ на пострадавшихъ отъ землетрясенія далъ 32 руб. 4 коп. Деньги эти были вручены юбиляру, который на другой же день передалъ ихъ въ редакцію „Сѣвернаго Кавказа“ для отсылки по назначенію. Обѣдъ закончился по желанію юбиляра общимъ пѣніемъ гимна „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

Въ заключеніе описанія скромнаго торжества, думается, не лишне сказать, что этотъ домашній, семейный праздникъ духовенства 1-го округа Ставропольской губерніи у всѣхъ участвовавшихъ оставилъ надолго неизгладимо—пріятное впечатлѣніе. Исполнивъ свое сердечное желаніе выразить своему о. благочинному глубокія чувства любви и уваженія, духовенство естественно ощутило въ себѣ полное удовлетвореніе, а отзывчивость на сіи чувства, радушіе и любезность маститаго юбиляра и его уважаемой семьи это чувство удовлетворенія возвысило до радостно—торжественнаго состоянія. Съ другой стороны, несомнѣнно, и юбиляръ пережилъ за время торжества не мало высоко—пріятныхъ моментовъ, удостовѣрившихъ его, что его не легкіе труды, а иногда и бессонныя ночи, потраченныя для блага подчиненныхъ, не пропали даромъ, но получили

должную нравственную оцѣнку и навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ благодарныхъ подчиненныхъ. А это отрадное сознаніе, можно думать, естественно должно вызвать то чувство нравственнаго удовлетворенія, которое, будучи цѣнной наградой для безкорыстной и неусыпной дѣятельности, основанной на святомъ чувствѣ долга, безъ сомнѣнія, послужить для беззавѣтнаго труженика о. благочиннаго, протоіерея Іоанна Георгіевича Бойко, новымъ источникомъ силы и энергіи въ дальнѣйшей служебной дѣятельности, и всегда будетъ вызывать самыя высокія отрадныя воспоминанія при различныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ.

Діаконъ Вячеславъ Гавскій.

III.

Пятидесятилѣтній юбилей священника о. Андрея Критскаго. *)

Четырнадцатаго декабря прошлаго 1899 года духовенство церквей 8 окр. Ставропольской губ., съ разрѣшенія Его Преосвященства, праздновало пятидесятилѣтній юбилей своего духовника священника о. Андрея Критскаго. Празднованіе началось наканунѣ служеніемъ всенощнаго бдѣнія, которое совершалъ мѣстный с. Лѣвокумскаго священникъ о. Петръ Польскій; на литію выходили: о. благочинный священникъ С. Покотилловъ и всѣ, числомъ 10, священники. Сильный, болѣе двадцати градусовъ, морозъ не позволилъ о. Юбиляру принять участіе въ священнослуженіи, даже не могъ онъ присутствовать въ храмѣ. Всенощное бдѣніе пѣли: мѣстный хоръ подъ руководствомъ діакона Михаила Критскаго, второго сына о. Юбиляра и собравшіеся на торжество псаломщики подѣ

*) Изъ рапорта о. благочиннаго, священника Симеона Покотилова Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Агаѳодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому.

управленіемъ старшаго сына о. Юбиляра, священника о. Леонтія Критскаго; какъ тотъ, такъ и другой хоръ пѣли прекрасно, сильно влія на молящихся, что видно было на лицахъ молящихся, увлажненныхъ у многихъ и многихъ слезами. Начало всенощнаго бдѣнія было въ пять часовъ, а конецъ въ девять часовъ.

Четырнадцатаго декабря, въ восемь часовъ утра, начался звонъ къ литургіи. Совершалъ литургію о. благочинный въ сослуженіи всѣхъ десяти священниковъ, двухъ діаконовъ: Михаила и Іоанна Критскихъ. Юбильаръ присутствовалъ при Богослуженіи, а молебень служилъ самъ. Во время литургіи и молебна почти все время Юбильаръ молился со слезами. Въ обычное время на литургіи сынъ Юбиляра, священникъ о. Леонтій Критскій сказалъ поученіе на 5-ю заповѣдь, выяснивъ въ немъ, что Господь, награждая людей долголѣтіемъ за воздержную, скромную, трудолюбивую и благочестивую жизнь, преимущественно же награждаетъ имъ, долголѣтіемъ, почитающихъ родителей. Поученіе было сказано экспромптомъ. По окончаніи литургіи, ровно въ 12 часовъ, когда всѣ священники вышли на молебень, священникъ о. Петръ Польскій произнесъ по случаю торжества слово. Послѣ многолѣтій Государю Императору и Царствующему Дому были произнесены многолѣтія Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Агаѳору со всею паствою, затѣмъ о. Юбильару и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По молебнѣ, давая лобызать Св. Крестъ священно-церковнослужителямъ, Юбильаръ со слезами на глазахъ и въ голосъ благодарилъ Его Преосвященство за милостивое разрѣшеніе, а духовенство благочинія за почетъ, выраженный ему этимъ торжествомъ. Изъ храма священно-церковнослужители и нѣкоторые изъ почетныхъ прихожанъ приглашены были къ Юбильару на чай. Въ два часа духовенство, сопровождая о. Юбиляра съ пѣніемъ тропаря Преподобному Андрею Критскому, перешло въ домъ діакона Михаила Критскаго, гдѣ приготовлены были закуски и обѣдъ. Въ

галереѣ встрѣтилъ Юбиляра хоръ пѣвчихъ пѣніемъ входнаго „Достойно есть“, а въ дверяхъ дома съ хлѣбомъ и солію встрѣтила хозяйка дома, окруженная дѣтьми и внуками Юбиляра. За обѣдомъ первый тостъ произнесъ Юбиляръ за Государя Императора и Его Царственную Семью; второй тостъ произнесенъ имъ же за Святѣйшій Синодъ и здравіе Его Преосвященства; третій тостъ сказалъ о. благочинный за Юбиляра, пожелавъ ему спасенія и безмятежной кончины. Далѣе произнесены были тосты за духовенство и почитателей Юбиляра. Во время тостовъ хоръ пѣлъ многая лѣта, а во время обѣда вообще пѣлъ кантаты, начавъ народнымъ гимномъ. Кромѣ духовенства за обѣдомъ присутствовали жены мѣстныхъ священниковъ и нѣкоторые изъ почетныхъ прихожанъ села Лѣвокумскаго. Подношеній Юбиляру никакихъ не было, такъ какъ духовенство и прихожане о 50 лѣтнемъ служеніи о. Андрея узнали только въ половинѣ ноября, что зависѣло отъ скромности о. Юбиляра, а потому и приготовить ихъ не могли. Въ пять часовъ вечера растроганный Юбиляръ простился со всѣми и отправился къ себѣ въ домъ на покой, а черезъ два часа и духовенство, поблагодаривъ за радушный пріемъ хозяина дома, начало разъѣзжаться.

IV.

О Т Ч Е Т Ъ

о миссіонерской дѣятельности Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ.

1-го января. Село Воронцово-Александровское. Первый день новаго года засталъ меня, на сей разъ, въ епархіи среди исполненія обязанностей „Благовѣстника“, какъ находится лучшимъ именовать „миссіонера“ Святитель—

затворникъ епископъ Теофанъ (Говоровъ). Начало года—утро перваго дня ознаменовано для служенія миссіи присоединеніемъ къ православноѣ Церкви раскольничьей „безпоповскаго толка“ семьи: отца и двухъ взрослыхъ дочерей его. Божественную литургію, чинъ присоединенія и молебное пѣніе на новый годъ совершили оба мѣстные священники Преображенскоѣ церкви: о. Петръ, о. Андрей и я. Тысячи людей молились. По окончаніи богослуженія, совершивши краткій молебенъ Пресвятоѣ Богородицѣ, мы вручили ученицамъ церковно-приходскоѣ школы при мѣстномъ кладбищѣ изнесенную отъ св. алтаря св. икону Богоматери—благословеніе нашего Преосвященнѣйшаго Архипастыря школѣ, данное о. Андрею 19 декабря 1896 года. Икона отнесена ученицами въ сопровожденіи о. Андрея, строителя этой школы. Множество народа сопровождали насъ и молились въ школѣ. Я повсюду проповѣдывалъ, сообразно времени и обстоятельствамъ, преслѣдуя мою главную цѣль служенія миссіи: призывалъ къ покаянію заблудшихъ отъ истины и любви Христовой. Моя квартира была въ домѣ купца Тихона Георгіевича Склярова, куда прибыли мы съ о. Андреемъ изъ церковно-приходскоѣ школы. Тотчасъ по окончаніи богослуженія сюда привели ко мнѣ крестьянина села Воронцова, прихожанина Рождество-Богородицкоѣ церкви, Симеона Терещенко, о которомъ братъ его, а также и крестьянинъ Понедѣльниковъ сказали мнѣ: „вотъ, батюшка, сей человѣкъ проповѣдуетъ скорое свѣтопреставленіе и вынимаетъ гвозди изъ всѣхъ строеній, хочетъ и хату ронять; о церкви говоритъ: тамъ мерзость зачустѣнія стоитъ на святомъ мѣстѣ“.—Я съ „симъ человѣкомъ“ публично бесѣдовалъ, и оказалось: мерзость находить онъ въ томъ, что въ церкви все зачумеровано: родится человѣкъ, ставятъ №; „у меня родилась дочь, я самъ окрестилъ ее; я ей и имя даже не далъ“. Когда родилась? спрашиваю.—Въ началѣ октября 1896 г. Я сказалъ: „Христосъ Господь подвергалъ себя переписи.— „А за обрѣзаніе, говоритъ Симеонъ, не платилъ, а наши

попы берутъ за все деньги: за молебень 1 рубль; за свадьбу 15—25 руб., говорилъ Симеонъ, и прочее въ этомъ родѣ и прибавилъ: „вотъ она и есть мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ“! Я объяснилъ ему значеніе этихъ словъ Христовыхъ и попытался распознать: что именно онъ разумѣетъ подъ мерзостью? и уяснилось: что мерзость въ его Симеоновомъ понятіи—Боже! милостивъ буди намъ грѣшнымъ!—Тѣло и Кровь Господа Спасителя нашего на Св. Престолѣ храма Божія! „Ибо“, сказалъ несчастный, „Кровь—ученіе евангелія; Плоть—дѣла“. И глубокое омраченіе души сего бѣднаго человѣка позналъ я. Его сегодня привели въ храмъ; онъ былъ за Божественною литургіею и слышалъ слово моеѣ проповѣди: я говорилъ: въ какихъ благопромыслительныхъ цѣляхъ Господь Все-милостивый продолжаетъ жизнь человѣка, привелъ въ примѣръ обстоятельства кончины св. Василія Великаго и сказалъ: да! на покаяніе души наши призываетъ Господь, и просилъ и молилъ чадъ Церкви Божіей: „о, братіе и сестры, во Христѣ Іисусѣ возлюбленные! во Христѣ все мы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ (Кол. II, 11). Оправдимъ же сіе обрѣзаніе *совлеченіемъ ирѣховнаго тѣла плоти обрѣзаніемъ Христовымъ* (тутъ же), заключивъ слово мое словомъ назиданія апостольскаго: „никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ и не держась главы, отъ которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ. (Кол. II, 18-19). То есть направлялъ слово проповѣди прямо противъ сектантовъ, какъ всегда. Весь народъ въ умиленіи внималъ и сотни людей потомъ принимали благословеніе отъ меня грѣшнаго и люди интеллигенціи даже. И множество потомъ собрались проводить и принять благословеніе, когда уѣзжалъ я изъ Воронцова. Одинъ „сей“ человѣкъ—Терещенко остался глухъ и нѣмъ къ молитвѣ и слову проповѣди. „Почитай“, говоритъ, „XIV главу апокали-

писиса, тамъ увидишь: что молитва, что проповѣдь“. Годъ два, какъ этотъ Симеонъ сбился съ пути, а особенно прошедшимъ лѣтомъ: приходилъ какой то „пророкъ“ и еще болѣе втолковалъ Симеону разную нелѣпицу, говорили братъ Симеона и Понедѣльниковъ. Мое слово, проповѣдь; дѣло одного часа. Всесильна благодать Господня. Но св. апостолъ говоритъ: „какъ повѣруютъ люди безъ проповѣдующаго“; я скажу: какъ обратятся заблудшіе безъ назидющаго ихъ постоянно? Благораспоряженіемъ Архипастыря вмѣнено въ пастырскую неотложную обязанность мѣстному благочинническому миссіонеру и мѣстному іерею имѣть въ особенномъ попеченіи „сего“ несчастнаго заблудшаго „алвентиста“.

6-го января. Г. и. Ставрополь. Совершилъ Божественную литургію въ соборной церкви Всемилостиваго Спаса и присоединеніе къ православію раскольника Климента „поповскаго толка“ и дѣтей его: Анны, Домники и Василия. Климентъ обратился 4-го января съ прошеніемъ къ Его Преосвященству, особенность содержанія коего располагаетъ меня сдѣлать небольшую выдержку изъ него. „Въ расколѣ родился я“, пишетъ Климентъ, „и умереть думалъ также въ старообрядствѣ. Но Богъ обратилъ мою душу на покаяніе. Я позналъ мое заблужденіе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ здѣшній отецъ миссіонеръ объѣзжалъ съ молебнами Варваринскую площадь, молился въ домѣ Евдокіи Павловны Бѣляевой. Моя жена Марія Дмитріевна лежала въ постели и докторъ сказалъ уже, что она опасна. Прислышала она, что о. Симеонъ ходитъ около насъ, послала она: не придетъ ли онъ помолиться за нее. Батюшка сей—часъ садомъ со всемъ народомъ прошелъ и пѣлъ молебенъ Царицѣ Небесной и святилъ воду надъ головой у больной. И что же случилось: на другой день больная встала, попросила поѣсть и стала подниматься и векорости выздоровѣла, а лежала она недѣль шесть и ни одной крошки не могла пропустить. Я тутъ понялъ, что во истину въ Православной церкви есть

благодать Божія. И сейчасъ сказалъ Дмитрію Михайловичу Королькову и тестю моему и тещѣ и хозяйкѣ: исправлюсь я. Жена—православная, а я и трое дѣтей моихъ по расколу. Со всеѣми желаю я всеѣ душой, всеѣмъ сердцемъ принять православіе. А о. Симеона не было. Теперь онъ здѣсь. Былъ я за службой его и еще больше распалился желаніемъ. Благословите, Владыко Святый! чтобы меня отецъ Симеонъ присоединилъ къ православной Церкви“. На этомъ прошеніи изображена резолюція Его Преосвященства отъ 5-го января, коею поручено мнѣ совершить присоединеніе просителя и дѣтей его.

11-го января Г. г. Ставрополь. Проживающій въ г. Ставрополь раскольникъ „поморець“ Иванъ Платоновъ Жилинъ пожелалъ присутствовать при моей молитвѣ и побесѣдовать о вѣрѣ.

Съ благословенія Его Преосвященства, 11 января, въ субботу, въ 6 ч. вечера я отправился въ домъ № 72 *) на Воробьевской 1-й улицѣ. Я пригласилъ на молитву и на бесѣду Алексѣя Георгіевича Шашина, епархіальнаго противораскольничьяго начетчика. Въ домѣ мы встрѣтили многочисленное собраніе лицъ разнаго званія; Жилинъ былъ здѣсь. Мы пѣли молебень Царицѣ Небесной „канонъ молебный“; я, по обычаю моему, за припѣвами—пѣніемъ читалъ стихи канона; потомъ совершенно освященіе воды; по чтеніи евангелія, канона „еже радуйся“, всеѣ стихи мы пѣли во всеѣ ихъ полнотѣ. Поморець молился; подходилъ къ цѣлованію святаго евангелія, и даже преклонилъ подѣ евангеліе свою голову, когда совершалось чтеніе святаго евангелія; цѣловалъ Животворящій Крестъ; и когда я по погруженіи Креста Господня, по обычаю, унаслѣдованному отъ блаженной памяти отца моего іерея Іакова, преподавалъ освященную воду прямо съ креста и раскольникъ

*) Этотъ домъ былъ квартирою г. столоначальника Ставропольской духовной консисторіи Исаакія Кирилловича Спиридонова, глубоко и искренно сочувствующаго и служащаго дѣлу миссіи.

принялъ, и благоговѣнно, святую воду. Потомъ была бесѣда краткая, но уяснила она мнѣ содержаніе воззрѣній Жилина. Началась бесѣда съ имени „Исусъ“ какъ вѣрнѣе: „Исусъ или Ісусъ“? Послѣ разсужденій, изложенныхъ г. Шапинымъ, Жилинъ сказалъ: „хотѣлъ бы видѣть книги XI и XII вѣка, чтобы познать: какъ въ древности то имя писалось. Г. Шапинъ сказалъ: „книги самодревнія можно видѣть въ Москвѣ, проси Преосвященнѣйшаго Владыку выдать намъ съ тобой рублей 50, поѣдемъ въ Москву, я тебѣ все покажу, безъ руководителя тоже пойдешь, тамъ ничего не найдешь“. Потомъ Жилинъ остановилъ свое вниманіе на замѣнѣ древняго слова „согрѣшныя“ словомъ „отчаянныя“. Г. Шапинъ указалъ „въ тропарѣ покаянномъ на „и нынѣ“ сказано: „возведемъ отчаяннаго Богородици ради, едине многомилостиве“, „по девятой каѳизмѣ“ во псалтырѣ „изъ псалтыри древнепечатной при Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи“ листъ 283 на оборотѣ; въ службѣ на праздникъ Рождества Предтечи Господня въ стихирѣ на „и нынѣ“ на „Господи воззвахъ“ на „Великой вечернѣ“: „да спасеть люди отчаянныя имѣйи велию милость“, тоже по древнепечатной минеи. Затѣмъ Жилинъ заговорилъ о незаконности изображенія Господа Саваоа, разумѣя указаніе собора 1667 года, по замѣчанію Шапина; и получили вразумленіе отъ Священнаго Писанія: Господь явился въ видѣ старца Ветхаго деньми и уясненіе: не существо Божіе изобразуется, а благовидѣніе—образъ Богоявленія.

Было довольно поздно. Мы простились. Всѣ присутствующіе приняли благословеніе; Жилинъ благословенія не принялъ, но я убѣжденъ, онъ не далекъ отъ царства Божія, отъ святой православной Церкви. Усматриваю лишь сильное препятствіе въ лицѣ родителей его, и потому нахожу необходимымъ оказывать воздѣйствіе на Жилина собесѣдника и его семью не торопясь. Ибо начало—первый шагъ всегда труденъ. Я звалъ Іоанна къ себѣ въ домъ на бесѣду, и онъ общалъ; но къ себѣ въ домъ не

звалъ и объяснилъ потомъ въ запискѣ „къ свѣдѣнію“, что онъ опасается гнѣва родителя; „потому что мой родитель не любитъ вашу философію, сами знаете, какіе наши родители—старики закоренѣлые религики, ничѣмъ убѣдить не возможно... 13 января 1897 года“.

Свидѣтельствуя объ этомъ обстоятельствѣ, утѣшаюсь мыслию, что раскольники сами начинаютъ искать свѣта истины, никакъ и никѣмъ къ сему формально не влекомые. И потомъ нахожу необходимымъ отмѣтить фактъ: молитва уставно совершенная привлекаетъ и сихъ заблудшихъ въ единеніе молитвы съ Церковію православною и этотъ опытъ—не первый. Не смущаюсь: не воспослѣдовало обращенія къ православной Церкви раскольника—нашего собесѣдника. „Испедшій сѣяти сѣмя слова сѣеть, а сѣмя падая находитъ различную почву: гдѣ 60—30 приноситъ, гдѣ сколько, гдѣ пропадаетъ; а сѣющій сѣть и сѣть. (Мѡ. XIII). „Азъ насадихъ“, свидѣтельствуешь святыи апостолъ Павелъ, „Аполлосъ напои, Бои же возрасти“. (1 Кор. 3, 6). Такъ и каждый изъ насъ служителей святой миссіи во благовѣстіи Христовѣ желаетъ быть *въренъ служителъ и соработникъ о Господь*“. (Кол. IV—7). *Ему же слава и держава нынѣ и во вѣки*.

12-го января. Г. г. Ставрополь-Кавказскій. Въ Спасской церкви совершилъ присоединеніе отъ римско-католическаго вѣроисповѣданія къ святой Православной церкви—Бригитты, съ именемъ Пелагіи. Присоединеніе совершено по резолюціи Его Преосвященства.

16-го января. Г. г. Ставрополь. Въ Спасской церкви передъ совершеніемъ Божественной литургіи совершилъ присоединеніе къ православію лютеранки—Елизаветы Руда, по резолюціи Его Преосвященства отъ 11 января. Руда въ прошеніи своемъ написала: „сего 1897 года января 11 дня, прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко; я—лютеранка дѣвица 35 лѣтъ; желаю принять святую православную вѣру, но только прошу Васъ, Владыка, чтобы святое

муропомазаніе преподаль мнѣ въ Рядской церкви отецъ Симеонъ—здѣшній миссіонеръ“.

19-го января. Воскресенье. Г. Ставрополь-Кавказскій. Сего числа въ квартирѣ моеѣ въ г. г. Ставрополѣ, на 2-й Михайловской улицѣ въ домѣ № 2 И. И. Котелкина, я бесѣдовалъ съ баптистомъ Ананіемъ Ивановъ Москаленко, временно проживающимъ въ г. Ставрополѣ. Это крестьянинъ изъ переселенцевъ Херсонской губерніи; живетъ онъ здѣсь въ приходѣ Троицкаго собора, въ „части“ высокочтимаго о. протоіерея Василия Стрепетова. На мой опросъ отъ 13 декабря 1896 года за № 388-мъ: кто и что тотъ „штундо-баптистъ“, что помѣченъ въ вѣдомости о. протоіерея „о состояніи сектантства и раскола въ приходяхъ“ его, о. протоіерей увѣдомилъ меня о имени, отчествѣ, фамиліи баптиста; указаль мѣсто его жительства и изложилъ вѣрованіе Москаленко: что онъ отвергаетъ почитаніе иконъ, поклоненіе кресту, и отвергаетъ всю обрядность церковную. На вопросъ: какія мѣры причтъ предпринималъ для вразумленія заблудшаго? о. протоіерей прописаль: „какъ въ прошломъ (1895), такъ и въ нынѣшнемъ (1896) я бесѣдовалъ *) съ нимъ съ цѣлію отклонить его отъ гибельнаго пути, избраннаго имъ; но онъ уклонялся отъ этихъ бесѣдъ“.

„Для той же цѣли я сообщилъ о немъ миссіонеру А. Е. Шашину (противураскольническому), который также не имѣлъ возможности вести съ нимъ бесѣды по тѣмъ же причинамъ. Затѣмъ, чтобы предохранить прихожанъ своихъ отъ зараженія ученіемъ этой секты и выяснить всю несправоту ея, я пригласилъ миссіонера Шашина (противураскольничьяго) въ нашемъ храмѣ побесѣдовать объ этомъ (ученіи баптиста), что и было имъ исполнено въ одинъ

*) О. Василий рано, въ священствѣ своемъ, заявилъ свою миссіонерскую дѣятельность. Еще въ 1861 году онъ просвѣтилъ св. Крещеніемъ чеченца пришедшаго къ нему изъ горъ и обнарудовалъ объ этомъ отрадномъ явленіи въ «Странникѣ» 1861 г.—апрѣль стр. 103—105. Авторъ.

изъ дней Свѣтлой седмицы“. Но „Москаленко, прибавляетъ о. протоіерей, „до настоящаго времени пребываетъ тѣмъ же сектантомъ“. (Отношеніе отъ 28 декабря 1896 года за № 585-мъ). Москаленко вошелъ ко мнѣ въ приемную,—она же моя молитвенная комната, гдѣ молюсь я и бесѣдную съ приходящимъ ко мнѣ „на благословеніе“ народомъ,—и пріѣтствовалъ меня легкимъ поклономъ. Я назвался. „Знаю“, сказалъ онъ, „слышалъ, видѣлъ разъ; жена моя православная“, прибавилъ онъ; „я не стѣсняю ее; она ходитъ къ вамъ въ лавочную церковь и мнѣ рассказываетъ: какъ вы служите, какія проповѣди говорите“. И гость мой вздохнулъ и прибавилъ: „все это очень хорошо, и рѣдко гдѣ по церквамъ можно это встрѣтить; ну а міръ!... нѣтъ“, разсуждалъ онъ, „весь въ болотѣ лежитъ“! И замолчалъ. „Друже“, сказалъ я, „къ чистому грязь не пристанетъ: люди во грѣхахъ, а Церковь Божія „свѣта и непорочна“ (Еф. V, 27). Ее-то зачѣмъ оставлять? Вы Церкви бѣжите!... „Да, правда, я—баптистъ; хожу въ свои собранія, вотъ уже—4 года! Все оставилъ церковное, какъ рѣшилъ такъ и по днесь; ребенокъ у меня 5 лѣтъ; окрестилъ его въ православной Церкви и простился; выростетъ какъ уже знаетъ“, прибавилъ онъ—Москаленко. „То есть?“, спросилъ я, „Да такъ же—хочетъ—крестится; хочетъ нѣтъ, его воля будетъ“... „Да, вѣдь, онъ же крещень?“ я говорю, „Ну это что за крещеніе, когда человѣкъ самъ себя не понимаетъ?! Сказано: вѣруеть и крестится—тогда спасеніе; крестится и жизнь свою начнетъ соображать съ евангеліемъ; а то что-что крещень, когда и нынче пьянъ, и завтра не трезвъ, и сквернословіе на всякій часъ, и роскошная безсовѣстная жизнь“... И долго говорилъ Москаленко на эту излюбленную у сектантовъ тему; я не возражалъ, „говори“!—Потомъ спросилъ я: „вы, брате, все это къ чему говорите?“ „Да къ тому“, говоритъ, „что креститься, такъ не надо ужъ грѣшить“. „Вы крещеный человѣкъ“, говорю я, „а можете вы сказать, что „грѣха не имѣю“? Собесѣдникъ потупился... „Вотъ видите“, говорю,—отвѣчая на

смысль, хоть и не высказанного, сознанія правоты слова: „такъ если люди такъ немощны, что и при благодати свыше, даруемой св. Церковію въ святыхъ ея таинствахъ, такъ удобопреклонны ко грѣху, то безъ помощи благодати, чего ужъ можно ожидать?! Помыслите, что кромѣ грѣховъ немощи тѣлесной, есть еще грѣхи духовные: гордость, ненависть, зависть, злоба, вражда и проч. и проч., незримо для другихъ обременяющіе душу человѣка еще тягчае, чѣмъ грѣхи тѣлесной слабости... Православный міръ согрѣшаетъ, но и кается; и благость Господня, ведущая человѣка грѣшника ко спасенію, а не къ погибели, въ св. Таинствахъ св. Православной церкви подастъ желающему, ищущему, вѣрующему *„всѣ силы, яже къ животу и благодѣтелию (2 Петр. 1, 3).*— „Кто его знаетъ, гдѣ благодать, у кого она?“ замѣтилъ собесѣдникъ; „католики говорятъ: у насъ; лютеране говорятъ: у насъ; не знаешь гдѣ, а вотъ какъ утвердишься на евангеліи и знаешь, что въ немъ *всемирная вѣра*; евангеліе одно, и вѣра одна, мы евангелію слѣдуемъ“... „Друже, сказалъ я, *„истина познается уразумѣніемъ Писанія (Іоан. V, 39);* католики говорятъ: папа—безгрѣшенъ, ну развѣ можно признать это истиною?! Въ словѣ Божіемъ сказано: *кто говоритъ: я безгрѣшенъ—себя прельщаетъ, истины нѣтъ въ немъ (I Иоан. 1, 8).* Лютеране таинства отвергаютъ—таинства, въ которыхъ „подъ видимымъ образомъ священнодѣйствія подается невидимая благодать Божія. (Кат. Фил. М. М.) А св. Ап. Іаковъ говоритъ, напр: „болящій, позови пресвитеровъ церковныхъ, а вы пресвитеры, помажьте его—болящаго елеемъ съ молитвой во имя Господне и воздвигнете его Господь“. (Іак. V, 14). Слѣдовательно, лютеране истинѣ—слову Божію не слѣдуютъ. Церковь православная, —посмотрите безпристрастно, —вѣрно, неизмѣнно, неуклонно слѣдуетъ евангелію и слову Божію въ ученіи вѣры и благочестія. Возьмите любое ученіе вѣры, любое таинство—и вы найдете, что оно въ Православной Церкви обосновано прямо на словѣ Божіемъ“.— „А, вотъ вы говорите: дѣтей

надобно крестить; объ этомъ въ евангеліи нѣтъ“, говоритъ баптистъ, и онъ сказалъ слово св. евангелиста Матѳея (XXVIII, 19), обычно подчеркнувши слово: *научите*. Я указалъ на благословеніе Господомъ Иисусомъ Христомъ дѣтей (Мр. X, 13—16) и прибавилъ: „дѣтей приводили, дѣти приходили къ Спасителю; а вѣдь дѣти—всегда дѣти; они сознательно не могли убѣждаться: кто есть Христось; а Господь благословлялъ ихъ, да еще въ примѣръ поставилъ ихъ для всякаго, кто вспомнитъ свою душу и обратится сердцемъ къ Богу, ко спасенію (тамъ же). А вы—баптисты,—лишаете дѣтокъ вашихъ такой благодати, которая вводитъ каждаго человѣка въ Церковь Христову; крещеніе человѣка—дверь въ царство Божіе. Смотрите: Христось „вознегодовалъ“ на апостоловъ за то, что они вздумали препятствовать дѣтямъ приходить къ Нему—Христу“ (Мр. X, 13—16).—„Благословеніе—другое дѣло“, замѣтилъ мнѣ Москаленко. „То есть—меньшее?“—„Такъ, да!“ сказалъ онъ. „Такъ если сего меньшаго дара дать дѣтямъ апостолы не хотѣли и Господь „вознегодовалъ“, то насколько же сильнѣе „вознегодуетъ“ Спаситель, когда люди не хотятъ дать дѣтямъ дара большаго“?! „Что дѣтей омывать отъ грѣха, они *чисты*“, сказалъ Ананій и сослался на слово Апостола (I Кор. VII, 12—14). Я и ему сказалъ тоже, что и моимъ собесѣдникамъ—баптистамъ Ставропольскимъ, осенью 1896 года, при бесѣдѣ съ ними 28 ноября. „Подумайте, друже“, прибавилъ я, „не лишайте дѣтей вашихъ милости Божіей! Св. Церковь смотрите съ какою любовію печется о новорождающихся дѣтяхъ; сейчасъ же по появленіи человѣка на свѣтъ, даруетъ ему благодать „возраждающую“ человѣка въ жизнь духовную, чистую, святую“ (Катихиз. М. М. Филарета). „Какая тамъ благодать спасенія въ Церкви?! Нѣтъ! Тамъ никакой благодати нѣтъ, мы не признаемъ!“ съ жаромъ сказалъ Москаленко.

„Вы не признаете? Да! Но потому, что видѣть не хотите этой благодати, сушей въ Церкви, сказалъ я.—„Да, чего видѣть? видѣть нечего“, разсуждалъ собесѣдникъ мой.

„Напрасно“! говорю, „видѣть есть чего, и всѣ видятъ“.
„А что, напримѣръ, всѣ видятъ у васъ въ Церкви?“
порывисто спросилъ баптистъ. — „Видятъ, напримѣръ, сей-
часъ явленіе нетлѣннымъ священнаго тѣла Угодника Бо-
жія, святителя Θεодосія въ Черниговѣ... 200 лѣтъ честное
тѣло лежало въ могилѣ, во гробѣ, — и является, какъ будто
Архіерей Божій сейчасъ уснулъ сномъ смерти... Люди
видятъ, цѣлуютъ, осязаютъ, свидѣтельствуютъ печатно обо
всемъ этомъ; что они это тѣло Святителя видѣли, и утвер-
ждаютъ во всеуслышаніе міра, что оно именно нетлѣнно;
и люди молятся, просятъ милости Божіей заступленіемъ
угодника Божія — и получаютъ. Множество людей видѣли,
какъ разслабленный, 13-ть лѣтъ болѣвшій, исцѣлился при
святыхъ мощахъ, какъ слѣпой мальчикъ прозрѣлъ“. Такъ
я говорилъ; Ананій внимательно слушалъ и потомъ ска-
залъ: „не слыхалъ что-то всего этого я, можетъ ли все
это быть, когда въ Писаніи сказано, что всякое тѣло
должно истлѣть, — и вдругъ тѣло не тлѣетъ“?! „Вотъ это-
то и дивно, что всякое тѣло должно истлѣть, — и вотъ тѣло
не тлѣетъ и 200 лѣтъ цѣло и нерушимо; вотъ какъ бы
человѣкъ сейчасъ умеръ“, сказалъ я, и потомъ прибавилъ:
„и чудеса являетъ — сверхъестественныя дѣла, недоступныя
человѣческимъ силамъ, подобно тому, какъ Самъ Господь
Иисусъ Христосъ Спаситель нашъ совершалъ нѣкогда
чудеса“ — „Мало-ль что сказать можно“, сказалъ Ананій...
Я прочиталъ ему извѣстный «Актъ» по 22 № „Ставрополь-
скихъ Епархіальныхъ вѣдомостей“.. Глубоко призадумался
мой собесѣдникъ... А я молился о немъ въ моемъ сердцѣ.
„Нѣтъ, не повѣрю“, сказалъ онъ, „пока не увижу самъ“...
„Друже“! воскликнулъ я, „такъ ѣдемъ въ Черниговъ;
„приди и виждь! и не буди невѣренъ; но вѣренъ“ (Іоан.
XX, 27)!...“

Прошло нѣсколько мгновений секундъ глубокаго молча-
нія... „Что же“, сказалъ онъ, „вотъ я посоветуюсь,
подумаю“... И мы разстались. Долго ли продумаетъ, что

насовѣтують ему, что надумаетъ?!... О, Господи! спаси Ананію. *).

Вечеромъ 20-го января выѣхалъ я изъ г. Ставрополя въ епархію для миссіонерскаго посѣщенія селеній и возвратился 18-го февраля. Посѣтилъ селенія Ставропольской губерніи: Ладовскую Балку, Ново-Михайловское, Тамбовку, Тихорѣцкое, станицы Кубанской области: Терновскую и Новопокровскую; села Ставропольской губерніи: Бѣлую Глину, Горькую Балку, Бурую Балку, Павловское, Песчанокское, Развиленское, Поливенское, Николаевское, Ивановское, Сандату, Березовское, Новоегорлыкское, Воронцовтурлинское, экономію Ив. Ив. Мазаева, молоканина. Въ это миссіонерское посѣщеніе епархіи, я впервые употребилъ печатные бланки для предварительнаго оповѣщенія о моемъ прибытіи въ селеніе, въ служеніи благовѣстію, и „вопросы о состояніи сектантства въ приходѣ“, разсылая то и другое церковнымъ причтамъ и волостнымъ или станичнымъ правленіямъ. Въ 1895 и 1896 году оповѣщенія и вопросы я писалъ. Въ интересахъ миссіи, я счелъ не безполезнымъ составить формулы какъ оповѣщеній, такъ и вопросовъ;—бланки разсмотрѣны, напечатаны и вручены мнѣ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, съ утвержденія журнальнаго постановленія Его Преосвященствомъ. Все это извѣстно духовенству епархіи и было предъявлено вниманію третьяго Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани въ 1897 году.

Эти увѣдомленія и отвѣты на вопросы чрезвычайно облегчаютъ дѣло и что особенно важно: быстро знакомятъ съ состояніемъ сектантства въ извѣстной мѣстности и поддержаніемъ вѣро-и-правоученія его съ отношеніями къ сектантству причта, народа и проч. Время-капиталь, говорятъ; а оно, очевидно, при такомъ порядкѣ сберегается. Къ сожалѣнію, миссія очень не много времени имѣетъ въ

*) Но прошли мѣсяца, Ананія не предъявился ко мнѣ; а я все жду, знаю: года проходятъ, и слово плодъ приносить!

своёмъ распоряженіи, собственно благопріятное время: отъ окончанія сельскихъ работъ осенью--и до начала работъ весной,—семь мѣсяцевъ! Невольно приходится дорожить временемъ. Въ каждомъ селеніи совершено мной священнослуженіе—вечернее и утреннее вмѣстѣ, и Божественная литургія съ молебномъ храма и непремѣнно съ водоосвященіемъ. За каждымъ Богослуженіемъ говорилъ поученія, отвѣчая потребности извѣстнаго прихода по отношенію къ состоянію сектантства или раскола, излагая положительное ученіе святой Вѣры и Церкви и православно-христіанскаго благочестія, бесѣдуя въ охранительномъ, иногда обличительномъ духѣ. По окончаніи Богослуженія въ ряскѣ выхожу на амвонъ и въ формѣ болѣе упрощеннаго слова предлагаю обычно мою бесѣду, при чемъ вызываю къ *собесѣдованію* со мной и народъ, и сектантовъ, и раскольниковъ. И эта послѣдняя бесѣда всегда оказывается болѣе цѣлесообразной: народъ уясняетъ каѳедральное слово и располагается къ откровенному слову—бесѣдѣ со мной о предметахъ св. Вѣры; выступаютъ иногда тутъ же въ храмѣ на бесѣду и сектанты; или, какъ было во многихъ случаяхъ, приходятъ ко мнѣ потомъ въ общественную квартиру. Словомъ—стремлюсь исполнить заповѣдь св. Апостола: *„проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай, со всякимъ домотертнѣиємъ и назиданіемъ.* (2 Тим. IV, 2) За время этой поѣздки произнесъ при помощи Божіей 36 бесѣдъ въ храмахъ; имѣлъ 8 бесѣдъ въ домахъ,—со старообрядцами, молоканами, хлыстами. Повсюду встрѣчали меня въ священномъ званіи миссіонера съ любовію, родственно, благоговѣйно отъ ближайшихъ къ г. Ставрополю мѣстностей, какъ Ладовская балка, до отдаленнѣйшихъ, какъ Ново-Егорлыкское, Воронцово-Бутурлинское—на границѣ губерніи къ Донской области. По Архипастырскому благоусмотрѣнію Его Преосвященства на совершеніе мной священнослуженія, я повсюду просилъ согласія мѣстнаго причта, ибо, не священнодѣйствуя, не почитаю возможнымъ благовѣстіе Евангелія.

Священники почти повсюду участвовали въ совершеніи Богослуженія; нерѣдко случалось: совершалъ Божественную литургію въ соборѣ 3-хъ іереевъ, 5-ти іереевъ; отцы и пастыри сопровождали меня послѣ проповѣди и молитвы въ ихъ храмахъ въ иныя селенія; даже такъ поступилъ одинъ о. благочинный,—о. Карпъ Руденко, искреннѣйшій ревнитель миссіи, и сослужитель мнѣ. Съ соизволенія мѣстныхъ священниковъ, молясь въ домахъ ихъ прихожанъ, молился и въ ихъ—священническихъ домахъ, съ ними, съ ихъ благочестивыми семействами, призывая имъ „милость Божию“, что было у многихъ іереевъ и въ домѣ одного отца благочиннаго.

Отмѣчаю это радостное для меня, въ священномъ моемъ служеніи Апостольству въ Церкви Христовой, явленіе, какъ отрадное свидѣтельство глубокаго, искренняго, сердечнаго сочувствія пастырей Ставропольской епархіи къ святому дѣлу миссіи. Въ настоящую мою миссіонерскую поѣздку такое явленіе встрѣчалъ я повсюду; повсюду видѣлъ въ лицѣ мѣстныхъ священниковъ братьевъ себѣ, съ любовью, вмѣстѣ съ своею паствою встрѣчавшихъ и провожавшихъ меня, въ миссіонерскомъ служеніи, посѣтившаго ихъ храмы, ихъ паствы, ихъ дома, не взирая на многія мои немощи и цѣня лишь, какъ убѣжденъ я, душевное мое расположеніе послужить дѣлу Христову въ помощь ихъ великимъ трудамъ. Исключенія ничтожныя—до единицы, можно сказать; и я не буду даже и объяснять себѣ: какъ это исключеніе могло вкрасться въ это царство Божіе, царство любви о Христѣ.

Бесѣды я говорилъ охранительнаго свойства, и противъ раскола и противъ—и въ особенности—сектантовъ, въ храмахъ; ибо, въ большинствѣ въ приходахъ есть то и другое. Но нѣкоторыя подробности будутъ на своемъ мѣстѣ при свѣдѣніяхъ объ извѣстномъ приходѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

У.

Извѣстія и замѣтки.

О русскихъ поминаніяхъ. Наши русскія поминанья—это завѣщанія, полученныя нами отъ нашихъ православныхъ предковъ, —завѣщанія ихъ намъ помнитъ своихъ отшедшихъ отцевъ и братьевъ, поминать ихъ въ молитвахъ своихъ и молиться объ упокоеніи душъ ихъ. И свято исполняетъ это завѣщаніе своихъ предковъ православный русскій народъ, находя въ этомъ исполненіи духовное для себя утѣшеніе и нравственное ободреніе. Съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ, напр., какая нибудь деревенская старица несетъ поминанье въ храмъ, покупаетъ тамъ небольшую просфору, кладетъ на нее поминанье и трудовую лепту и отсылаетъ все это въ алтарь, чтобы священникъ вынулъ изъ просфоры частицы о здравіи живыхъ, а главнымъ образомъ о упокоеніи умершихъ, а сама она становится на колѣна и творить тихо и умильно свою поминальную молитву. Особенно усердно совершаются поминовенія умершихъ въ извѣстные сроки послѣ ихъ кончины—третій, девятый, сороковой и годичный день и въ дни общественныхъ поминовеній Димитріевскую, Мясопустную субботы и т. под. Дома поминанья хранятся въ святомъ углу на иконахъ или въ божницѣ. Пастыри Церкви должны всѣми средствами поддерживать въ народѣ святой обычай имѣть поминанья и поминать по нимъ въ храмѣ и въ домахъ своихъ присныхъ и знаемыхъ. Извѣстно, что исчезновеніе того или другаго обычая въ народѣ всегда сопровождается ослабленіемъ самыхъ вѣрованій и воззрѣній, вызвавшихъ этотъ обычай, и, наоборотъ, сохраненіе древнихъ обычаевъ поддерживаетъ въ силѣ и свѣжести самыя вѣрованія. Небольшая книжка-поминанье напоминаетъ живымъ объ умершихъ и зоветъ ихъ помянуть въ молитвахъ присныхъ своихъ, а вмѣстѣ съ этимъ она, естественно, переноситъ мысль человѣка къ загробной жизни, ожидающей его тамъ участи и возбуждаетъ благочестивое настроеніе духа и даетъ доброе направленіе чувствамъ. Исчезни изъ употребленія поминанья,—и кто знаетъ, не ослабѣетъ ли у народа, со всѣми своими послѣдствіями, самая мысль о загробной жизни и о нашей духовной связи съ умершими. Во исполненіе заповѣди Спасителя о молитвѣ вообще и на основаніи ученія апостоловъ о молитвѣ другъ за друга, вѣрующе съ самыхъ первыхъ временъ христіанства считали своею обязанностию молиться не только за живыхъ,

но и за отшедшихъ изъ міра собратій, помня слова Апостола: *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Римл. 14, 8). Съ развитіемъ общественнаго Богослуженія и культа, поминовеніе умершихъ, равно какъ и молитвы за живыхъ, входятъ, какъ составная часть, въ самое богослуженіе. Самымъ важнымъ въ семъ отношеніи памятникомъ служатъ относящіеся къ глубокой древности разные чины литургій, въ которыхъ полагались моленія и за усопшихъ. Такъ, напр., въ содержащемся въ Постановленіяхъ Апостольскихъ чинѣ литургіи, послѣ освященія Даровъ, положено поминать въ молитвѣ не только живыхъ, но и всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся. Св. Кирилль Іерусалимскій въ своемъ тайноводственномъ поученіи приводитъ выдержку изъ чина литургіи св. Іакова брата Господня, гдѣ содержится указаніе и на то, что по освященіи Даровъ должно слѣдовать поминовеніе патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, а также всѣхъ прежде усопшихъ. Формою, въ которой выражались молитвы Церкви какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ членовъ и собратій по вѣрѣ, было чтеніе диптиховъ за литургіей. Такимъ образомъ, являясь первою формою для поминовенія живыхъ и умершихъ, диптихи служатъ прототипомъ нашихъ поминаній. Диптихъ— двѣ деревянныя, костяныя или металлическія, продолговатыя дощечки, соединенныя одна съ другой помощью шнура, тесьмы или шарнира и складывавшіеся вмѣстѣ, на подобіе книжнаго переплета; диптихи играли у древнихъ римлянъ и грековъ роль записныхъ и памятныхъ книжекъ. Христіанская Церковь воспользовалась ими для записи въ нихъ именъ живыхъ и умершихъ для поминовенія ихъ за богослуженіемъ,—и диптихи такимъ образомъ получили богослужебное употребленіе. Съ теченіемъ времени внѣшній форматъ диптиховъ измѣнился: они стали представлять изъ себя не двѣ дощечки, а цѣлыя тетради, съ тремя, четырьмя, пятью и многими листами и называться триптихи, пандиптихи и полиптихи. Но какъ бы ни дробились диптихи по составу поминаемыхъ именъ и какъ бы ни увеличился ихъ объемъ, все же они, съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ, не могли вмѣщать въ себя имена всѣхъ, принадлежащихъ къ той или другой церковной общинѣ; поэтому стали вносить въ диптихи имена не всѣхъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ той или другой церковной общинѣ, а только тѣхъ, которые пользовались особымъ почетомъ и которые дѣлали приношенія для евхаристіи. Но такъ какъ, съ теченіемъ времени, и такихъ именъ оказывалось въ диптихахъ много, то должно было измѣниться положеніе диптиховъ въ церкви. Сначала диптихи имѣли значеніе богослужебной книги

и имена записанных тамъ лицъ прочитывались за литургіей вслухъ, а потомъ прекращается чтеніе диптиховъ вслухъ за литургіей, и диптихи дѣлаются въ богослуженіи побочными книгами. Въ чинахъ литургій Василия Великаго и Іоанна Златоустаго поминаеніе святыхъ введено въ самый чинъ и изложено въ Служебникѣ и совершается оно по классамъ, а не поименно, а чтеніе диптиховъ о живыхъ и умершихъ предоставляется желанію служащихъ священнослужителей и совершается оно тайно, не вслухъ: при пѣніи „Достойно есть“ діаконъ поминаетъ диптихи, сирѣчь помянникъ усопшихъ, а при чтеніи священникомъ возглашенія: „Въ первыхъ помяни, Господи“..., діаконъ поминаетъ помянникъ живыхъ (Чинъ лит. Св. Іоанна Злат.). Но и въ такомъ церковномъ употребленіи диптихи существовали на востокѣ и западѣ только приблизительно до восьмого вѣка; съ этого времени чтеніе диптиховъ за литургіей уже совсѣмъ прекращается, и диптихи выводятъ изъ церковнаго употребленія. Въ настоящее время у грековъ диптихами называются поминанья, сохраняемыя въ домахъ, а не въ церкви.

Изъ диптиховъ развилась на востокѣ новая форма, въ которой выражались молитвы Церкви какъ за живыхъ, такъ особенно за умершихъ, извѣстная подъ названіемъ синодиковъ. Названіе синодиковъ взято съ синодика недѣли православія, и у насъ въ Россіи оно народомъ превращено было въ сенаникъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ценанникъ. Мы не имѣемъ свѣдѣній о синодикахъ греческихъ, но у насъ въ Россіи они были очень распространены и среди книжной письменности занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. И это понятно, если обратимъ вниманіе на составъ и содержаніе синодиковъ. Въ синодикахъ запись поминаемыхъ именъ предварялась цѣлымъ рядомъ сказаній о мытарствахъ и будущей загробной жизни, а это такія сказанія, которыя въ древней Руси пользовались особенною любовью и были особенно распространены въ народѣ. Нравоучительныя повѣствованія, входившія въ составъ синодиковъ, брались изъ патериковъ, прологовъ и различныхъ апокрифическихъ сказаній и сопровождались украшающими ихъ миниатюрами. Иногда въ древнихъ синодикахъ нравоучительный отдѣлъ бываетъ весьма богатъ и разнообразенъ: статьи, вошедшія въ нихъ, взяты изъ твореній отцевъ Церкви, Василия Великаго, Іоанна Златоустаго..., изъ житійныхъ и легендарныхъ сказаній о святыхъ; къ числу этихъ послѣднихъ относятся сказанія о разлученіи души отъ тѣла человѣка грѣшнаго, бесѣда препод. Макарія съ черепомъ идольскаго жреца и др. Въ бесѣдѣ пр. Макарія съ черепомъ жреца

разсказывается о томъ, какъ пр. Макарій, ходя по пустынь, обрѣлъ сухой черепъ человѣка. „И вопросы преподобный черепъ, глаголя: кто еси? И отвѣща ему черепъ, глаголя: азъ есмь жрецъ идольскій, долго быхъ на семь свѣтѣ съ погаными цари и князи“. Преподобный спросилъ черепъ, гдѣ онъ теперь находится, на что черепъ сказалъ, что теперь онъ очень глубоко заключенъ во тьмѣ вѣчной съ погаными еретиками. Но когда святые отцы и добрые христіане творять молитвы въ пятокъ вечеромъ и въ субботу за усопшія души, тогда тьма разгоняется, и они видятъ лица другъ друга. Тогда преподобный Макарій взялъ черепъ и закопалъ его въ землю, прославляя Бога, открывшаго ему такое преувѣдѣніе о состояніи умершихъ. Изъ этого сказанія дѣлается наставленіе, что слѣдуетъ совершать молитвы за усопшихъ, и не только за своихъ родныхъ и знакомыхъ, но и за всѣхъ людей. Послѣ назидательныхъ статей въ синодикахъ слѣдуетъ перечень именъ для поминовенія. Имена, подлежащія поминовенію, располагаются по тѣмъ самымъ рубрикамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ древнихъ диптихахъ. Сперва помѣщаются восточные патріархи, митрополиты русскіе, епископы своей епархій, удѣльные князья, княгини, цари, царицы, государи, государыни, настоятели монастырей, и т. д. Объемъ синодиковъ, осложненныхъ помѣщеніемъ въ нихъ многихъ назидательныхъ повѣстей, дѣлалъ то, что синодики не могли, подобно древнимъ диптихамъ, прочитываться за литургією; а трудность переписки объемистыхъ синодиковъ послужила причиною того, что синодики преимущественно были въ употребленіи въ монастыряхъ, соборахъ и въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, но почти не встрѣчались у частныхъ лицъ. А между тѣмъ вѣрующее сердце православнаго христіанина желало совершить молитвы объ умершихъ и желало имѣть для этого посредника между собою и священнослужителями, приносящими Господу моленія. Такимъ посредникомъ и является наше поминанье. Наше поминанье представляетъ изъ себя послѣднюю ступень въ развитіи поминальныхъ записей. По внѣшней формѣ поминанья болѣе подходятъ къ древнему диптиху, представляя изъ себя маленькія книжечки, въ которыхъ такъ же, какъ и въ диптихахъ, существуетъ двѣ рубрики: одна для записи именъ „за здравіе“, а другая для записи именъ „за упокой“.

(Руков. д. с. паст. 1900 г.).

О реформѣ Русскаго календаря. Возраженія противъ этой реформы проф. Д. Ѳ. Голубинскаго. Въ печати и въ разговорахъ высказано было немало разнородныхъ мнѣній о перемѣнѣ календаря. Но съ реформою календаря связано немало другихъ вопросовъ, о которыхъ не высказано ничего опредѣленнаго. Напр., почему мы празднуемъ новый годъ 1 января, когда ведемъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, т. е. 25 декабря? Далѣе, размѣривъ свою жизнь, начиная съ частей секунды и кончая тысячелѣтіями, человѣчество однако потеряло счетъ прожитымъ годамъ и не пришло къ единодушному соглашенію о началѣ лѣтосчисленія. Не говоря уже о различіи лѣтосчисленій древнихъ грековъ и римлянъ, египтянъ, евреевъ и китайцевъ, въ самомъ христіанскомъ лѣтосчисленіи кроются разнорѣчія, построенныя на извѣстныхъ различіяхъ григоріанскаго и юліанскаго календарей или новаго и стараго стилия. Принятый у насъ въ Россіи (кромѣ Финляндіи и католическаго населенія Привислянскаго края) юліанскій календарь утвержденъ отцами 1-го вселенскаго собора. Сущность этого календаря заключается въ томъ, что чрезъ каждые три года, состоящіе изъ 365 дней, наступаетъ т. н. високосный годъ въ 366 дней, для чего къ Февралю прибавляется одинъ день. Въ общемъ юліанскій годъ на нѣсколько дней длиннѣе нормальнаго тропическаго года, въ теченіе котораго земля вращается вокругъ солнца и который продолжается 365 дней, 5 часовъ, 48 мин. и 45,₈₁ сек. Поэтому мы, постоянно опаздывая, постепенно отстали отъ новаго стилия, близкаго къ нормѣ, хотя тоже и не совпадающаго съ нею на 12 дней, а въ теченіе будущаго столѣтія отстанемъ на 13 дней. Самое начало лѣтосчисленія съ 1 января у насъ, какъ извѣстно, установлено лишь 200 лѣтъ тому назадъ Петромъ Великимъ. До того начало года, какъ видно изъ нашихъ лѣтописей, относилось къ 1 марта, а затѣмъ при великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ (1389---1425) было перенесено на 1-е сентября. Петръ Великій, въ ознаменованіе грядущаго перерожденія своего народа, какъ выражается историкъ Устряловъ, указами отъ 19 и 20 декабря 1699 г. повелѣлъ: по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ, считать новый годъ не съ 1-го сентября, а съ 1-го января. Но измѣнивъ начало новаго года, измѣнивъ даже лѣтосчисленіе (съ Рождества Христова, а не съ сотворенія міра, какъ раньше мы считали), онъ не измѣнилъ стилия, потому что понималъ, что частыя перемѣны въ какомъ бы то ни было дѣлѣ вредны для самаго дѣла, порождая недовѣріе къ его прочности. Попытка ввести въ Россіи григоріанскій календарь была сдѣлана при импе-

раторъ Николаѣ I въ 1830 г., при чемъ засѣдавшій по этому вопросу въ академіи наукъ особый комитетъ изъ ученыхъ лицъ высказался за реформу, но министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливень представилъ государю докладъ объ опасностяхъ и неудобствахъ перемѣны стилиа. Затѣмъ этотъ же вопросъ поднимался въ 1863 г. на международномъ статистическомъ конгрессѣ, но выраженъ былъ лишь въ формѣ желанія.

Основательныя возраженія противъ новаго стилиа и григоріанскаго календаря сдѣлалъ проф. Московск. д. академіи Димитрій Голубинскій. Этотъ стилиа появился лишь въ XVI в., и начался съ того, что въ 1532 г. изъ чиселъ октяря исключены были десять дней. Но это самое исключеніе, по мнѣнію почтеннаго профессора, является дѣломъ до того страннымъ, что даже трудно отыскать для него основательныя причины. Въ оправданіе его могутъ сказать: юліанскій годъ длиннѣ астрономическаго, а потому отъ IV до XVI в. были присчитаны десять дней лишннихъ; нужно было ихъ исключить и тѣмъ возстановить правильный счетъ времени. Но такія слова не имѣютъ большой силы, ибо возстановленіе вполнѣ точнаго счета времени есть дѣло невозможное. Если исправлять счетъ, то нужно было прежде исправить счетъ годовъ, потому что въ семь отношеніи допущена большая неточность. Въ самомъ дѣлѣ христіанамъ естественно было желать, чтобы ихъ лѣтосчисленіе начиналось съ того года, въ который родился Господь Иисусъ Христосъ. Между тѣмъ у насъ начинается съ года, который на нѣсколько лѣтъ позднѣ истиннаго года Рождества Христова—Спасителя. Это было доказано точными изслѣдованіями. Митрополитъ Филаретъ замѣчалъ, что принятое у насъ лѣтосчисленіе было изобрѣтено римскимъ монахомъ Діонисіемъ въ VI в., но во всеобщее употребленіе вошло не прежде XV в. По этому исчисленію, годъ Рождества Христова есть 754 отъ основанія Рима; но по мнѣнію древнихъ учителей Церкви, Христосъ родился ранѣ нѣсколькими годами, какъ полагаетъ св. Златоустъ,—пятью годами. Съ этимъ согласны и современные ученые, тщательно разбиравшіе этотъ вопросъ: годомъ Рождества Христова они признаютъ 749 или 750 г.г. отъ основанія Рима. Понятно, что неточность въ десять дней весьма незначительна, въ сравненіи съ неточностію, доходящей до пяти лѣтъ. Если папа Григорій XIII хотѣлъ исправить счисленіе, то онъ долженъ былъ прежде всего исправить счетъ годовъ, а потому слѣдовавшій за реформой календаря годъ нужно было назвать не 1583, а 1588 годомъ. А исключеніе десяти дней оказалось не только не полезнымъ, но даже вред-

нымъ уже потому, что чрезъ это нарушено было единство счета времени у христіанъ различныхъ вѣроисповѣданій. Такое происхожденіе григоріанскаго календаря уже само по себѣ говорить не въ пользу его; ибо исключеніе десяти дней изъ чиселъ октября не имѣло въ свою пользу ни астрономическихъ, ни какихъ либо другихъ оснований. Папа Григорій XIII сдѣлалъ это для того, чтобы установить во времени празднованія Пасхи новый порядокъ, оказавшійся однако неправильнымъ: ибо при немъ въ нѣкоторые изъ годовъ христіане Запада стали праздновать Пасху слишкомъ рано, прежде Пасхи еврейской. Такимъ образомъ новый порядокъ привелъ къ нарушенію древнихъ правилъ, — правилъ соборныхъ. Потому даже и протестанты, первоначально не принимавшіе новаго стиля, приняли его потомъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы празднованіе Пасхи опредѣлялось не по этому календарю, а по астрономическому. Тѣмъ болѣе, конечно, не можетъ принять его Церковь Православная.

(Костр. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 1).

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

НОВЫЯ КНИГИ и БРОШЮРЫ:

Нижнепоименованныя книги священ. магистра о. Григорія Дьяченко продаются у московскаго книгопродавца, издателя ихъ, А. Д. Ступина, къ которому благоволятъ обращаться по слѣд. адресу: Москва, Николаевская, домъ Ремесленной управы, нижняя торговля А. Д. Ступина.

1) Только что отпечатанъ

ПОЛНЫЙ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ (со внесеніемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій), содержащій въ себѣ объясненія малопонятныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ церковно-славянскихъ и древне-русскихъ рукописяхъ и книгахъ, а именно: 1) священно-библейскихъ книгахъ ветхаго и новаго завета; 2) церковно-богослужебныхъ, напр. въ октоихъ, тріодяхъ, минеяхъ, часословѣ, псалтырѣ, молитвословѣ, требникѣ, ирмологіи, типиконѣ и проч.; 3) духовно-поучительныхъ, напр., въ прологѣ, патерикѣ, ч.-минеяхъ, твореніяхъ св. отецъ, словахъ, бесѣдахъ, поученіяхъ, посланіяхъ и проч.; 4) церковно-каноническихъ и т. п. книгахъ древней духовной какъ пе-

реводной, такъ и самобытной письменности, а также 5) въ памятникахъ свѣтской древне-русской письменности, какъ то: лѣтописяхъ, изборникахъ, судныхъ грамотахъ, уложеніяхъ, договорахъ, былинахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и др. поэтическихъ и прозаическихъ произведеніяхъ древне-русской письменности, начиная съ X до XVIII вв. включительно.

Пособіе 1) для преподавателей русск. и церк.-слав. языка въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) для занимающихся изученіемъ русскихъ древностей, филологическими разысканіями въ области исторіи и этимологіи родного языка и т. п. работами; 3) для пастырей церкви, какъ совершителей богослуженія, законоучителей, проповѣдниковъ и миссіонеровъ и 4) для всѣхъ, желающихъ стать въ сознательно-разумныя отношенія какъ къ языку матерп-церкви, такъ и къ родному слову въ его современномъ состояніи и историческихъ судьбахъ. Составилъ священникъ магистръ Григорій Дьяченко (бывшій преподаватель русск. яз. и словесности). Слово объяснено около 30,000. Изд. 1899 г. Стр. 1120 + XXXVIII. Ц. этой книги 3 р. 50 к. безъ перес. и 4 р. 25 к. съ перес.

Одобрительные отзывы объ этой книгѣ см. въ Паст. соб. за 1899 г. №№ 33—34; Кормчемъ за тотъ же годъ въ № 47; Церк. Вѣд. при Св. Синодѣ за тотъ же годъ въ № 47; Моск. Церк. Вѣд. за тотъ же годъ № 47; въ Воскр. днѣ за тотъ же годъ въ №№ 39—40 и во мн. др. дух. и свѣтскихъ органахъ печати. Вотъ нѣсколько краткихъ выдержекъ изъ этихъ отзывовъ:

„Мы съ радостью привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ капитальнаго труда о. Григорія Дьяченко, давшаго дѣйствительно полный церковно-славянскій (и древне-русскій) словарь, объясняющій малопонятныя не только слова, но и обороты въ нашихъ священныхъ, богослужебныхъ и духовно-поучительныхъ книгахъ, а также въ памятникахъ древне-русской письменности“ („Паст. соб.“ 1899 г. №№ 33—34).

„Отъ души желаемъ, чтобы этотъ прекрасный трудъ о. Григорія Дьяченко сдѣлался настольною книгою каждаго пастыря церкви и преподавателя родного слова и церковно-славянскаго языка въ особенности“. („Воскр. день“ 1899 г. №№ 39—40).

„Этотъ словарь можно назвать полнымъ, какъ болѣе полный, по сравненію съ прочими, доселѣ изданными церковно-славянскими словарями, и въ томъ числѣ прот. П. Алексѣева и А. Востокова. Всѣ коренныя слова въ немъ сравнены этимологически съ одинаковыми по корню или значенію словами не только славянскихъ нарѣчій, но и главнѣйшихъ индо-европейскихъ языковъ, а иногда и языковъ кельтской и иранской группы“ („Моск. Церк. Вѣд.“ 1898 г., № 47).

„Трудъ, составленный съ весьма опредѣленными практическими цѣлями, соображенный съ нуждами времени и съ этой стороны несомнѣнно полезный Имъ (о. Дьяченко) положено много кропотливаго и во всякомъ случаѣ не механическаго только труда при выборѣ, сличеніи и обработкѣ словарнаго матеріала Еще разъ повторяемъ, что книга его во всякомъ

случаѣ полезна, въ особенности для священниковъ, поставленныхъ въ непосредственныя отношенія къ славянскому языку и призванныхъ научать, или, по крайней мѣрѣ, разъяснять его своимъ пасомымъ Удобство его въ томъ, что онъ можетъ замѣнить нѣсколько словарей къ отдѣльнымъ памятникамъ письменности и къ цѣлымъ ихъ группамъ, въ особенности, если кто не располагаетъ такими словарями для своихъ занятій“ („Церк. Вѣд.“ изд. при Св. Синодѣ 1899 г. № 47).

2) Его-же: ОБЪЯСНЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ и ПРАЗДНИЧНЫХЪ ЕВАНГЕЛІЙ ВСЕГО ГОДА, читаемыхъ на литургіяхъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, съ подробн. догматическими и нравств. выводами. Пособіе для веденія вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Въ 2-хъ частяхъ. Ч. 1. Объясненіе воскрес. евангелій, стр. 430. Ц. 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес. Одобр. отв. см. въ Церк. Вѣд. при Св. Синодѣ за 1899 г.; въ Паст. Собесѣд. за 1899 г. № 8 и др. орг. Ч. 2. Объясненіе праздничныхъ евангелій, стр. 490. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес., изд. 1899 г.

3) Его-же: ДУХОВНЫЕ ПОСѢВЫ. Краткій сборникъ разсказовъ, статей и стихотворен. духовно-нравственнаго содержанія, приспособлен. къ общедоступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихизическ. ученія правосл. Церкви. Третье допол. изд. 1899 г. Ц. 1 р.; съ перес. 1 р. 20 к. Одобрит. отзывъ объ этой кн. см. „Церк. Вѣд.“ изд. при Св. Синодѣ за 1897 годъ, № 24.

4) ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПОУЧЕНІЯ въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на дни воскресные, праздничные и седмичные всего года. Полное практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія. Въ трехъ томахъ. Составлены преимущественно по лучшимъ проповѣд. образцамъ свящ. магистромъ Гр. Дьяченко. Изд. А. Д. Ступина.

Томъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Стр. 746. Всѣхъ поученій около 465. Цѣна 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой. Изд. 1899 г. 2-е допол.

Томъ второй. Поученія на всѣ праздники великіе, средніе и малые. Стр. 794. Всѣхъ поученій 475. Ц. 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкой. Изд. 1899 г. 2-е допол.

Томъ третій. Поученія на дни седмичные (будніе) всего года, съ приспособленіемъ поученій по церковнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ на всѣ дни Четырнадцатицѣ. Стр. 985. Всѣхъ поученій 486. Цѣна 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес.; перепл. кореш. 50 к. колѣнк. по 1 р. Одобрит. отзывъ объ этихъ книгахъ см. въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1897 г. № 44, и въ другихъ орг. печати.

5) ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. свящ. событіямъ, воспоминаемымъ Церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи). Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ священникъ магистръ Гр. Дьяченко. Издаѣ

второе, пересмотрѣнное и значительно дополненное. Въ двухъ томахъ. Томъ первый (первое полугодіе), заключающій въ себѣ 330 поуч. (548 стр.) Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Томъ второй (второе полугодіе), содержащій 375 поуч. Цѣна безъ перес. 2 р., съ перел. 2 р. 50 к., изд. А. Д. Ступина. Одобрит. отзывъ см. въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ, за 1897 г., № 8 и въ др. орг. печати за тотъ же годъ.

6) ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ по руководству 10-ти заповѣдей Зак. Божія, 9-ти еванг. заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церковныхъ заповѣдей съ подробнымъ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося и съ указаніемъ ему духовно-врачебныхъ средствъ въ борьбѣ съ грѣховными наклонностями. Стр. 158, 2-е, значит. дополненное изд. 1897 г. А. Д. Ступина.

Пособіе для пастырей церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющ. мірянъ. Цѣна этой брошюры 30 к., съ пересылкой 40 коп.

Отзывъ о брош. см. въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ, за 1897 г., № 14.

7) Его-же: НАКАНУНЪ ИСПОВѢДИ. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Съ приложеніемъ статей о спасеніи души и духовныхъ стихотвореній. Стр. 126. Второе значительно дополненное изданіе 1897 г. Цѣна 20 к., съ пересылкой 30 коп. Изд. А. Д. Ступина. Отзывъ о брошюрѣ можно читать въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ, за 1897 г., № 14.

8) Его-же: НАКАНУНЪ СВ. ПРИЧАЩЕНІЯ. Общедоступн. дух.-нравствен. чтеніе. Цѣна 20 к. съ перес. 30 к. Изд. 2-е дополн. А. Д. Ступина.

9) Его-же: ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ ДѢТЕЙ. Съ подробными пастырскими наставленіями ихъ. Пособіе для пастырей при исповѣди отроковъ и для родителей при подготовкѣ дѣтей къ исповѣди. Ц. 30 к., съ перес. 40 к. Изд. А. Д. Ступина.

10) Его-же: САМОИСПЫТАНІЕ ХРИСТІАНИНА. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе, преимущественно во дни Великаго поста. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к. Изданіе А. Д. Ступина.

11) СЛОВА, ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ и РѢЧИ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ въ личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религиозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христіанина, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и домашнему чтенію христіанъ. Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ свящ. магистръ Г. Дьяченко. Ц. 2 руб. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій въ этой книгѣ 550, стр. 1015. На перес. прилагаютъ за 4 ф., смотря по разстоянію.

Отзывъ объ этой книгѣ можно читать въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ, за 1898 г. № 3, а также въ „Паст. Собесѣдникѣ“ и „Воскр. Днѣ“ за томъ же годъ и въ др. орг. печати.

12) Его-же: КАТИХИЗИЧЕСКІЕ ПОУЧЕНІЯ, ОБЩЕДОСТУПНО ИЗЛАГАЮЩІЯ УЧЕНІЕ О ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРѢ, НАДЕЖДѢ и ЛЮБВИ, съ библей-

скими и церковно-историческими приложениями къ поученіямъ, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Ц. 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій 450 со 100 къ нимъ библейскими и церковно-историческими приложениями страницъ 1040. На перес. за 4 ф. по разстоянію.

Одобр. отзывы объ этой книгѣ можно читать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1897 г., № 1 (января кн.); въ № 3 „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ, за 1898 г.; въ № 9 „Воскр. Дня“ за тотъ же годъ; въ „Паст. Соб.“, въ № 1 за тотъ же годъ, и въ др. орг. печати.

13) Его-же, ОБЩЕДОСТУПНЫЯ БЕСѢДЫ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Со многими церковно-археологическими, церковно-историческими, догматическими, нравственными и иными приложениями.

Всѣхъ бесѣдъ 297 со 149 къ нимъ приложениями. Стр. 1143+LX. Ц. книги 3 р. На перес. прилагается за 5 ф., смотря по разст. Изд. 1898 г. Отзывы см. въ „Богословско-библ. листкѣ“, прилож. къ Рук. для с. паст. вып. 10, 1898 г.; въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1898 г., „Паст. Соб.“ за тотъ же годъ и въ др. орг. печати.

14) ХРИСТІАНСКІЯ УТѢШЕНІЯ несчастныхъ и скорбящихъ, испытывающихъ бѣдность, болѣзни, потери родныхъ и близкихъ сердцу, житейскія неудачи, злорѣчія, разочарованіе въ жизни, мучительную борьбу съ грѣхомъ и страстями, и религіознымъ сомнѣніемъ и помыслами невѣрія, съ отчаяніемъ въ спасеніи своей души, со страхомъ смерти, и многія другія тѣлесныя и духовныя скорби и страданія. Въ двухъ частяхъ.

1) Т. I-й. Утѣшенія въ скорбяхъ тѣлесныхъ. Стр. 618 Изд. 1898 г. Ц. 1 р. 75 к. безъ перес. и 2 р. 25 к. съ перес. Одобрит. отзывы см. въ № 45 Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ за 1898 г.; № 40 М. Еп. Вѣд. за тотъ же годъ; Паст. Соб. за 1899 г. № 5 и въ др. орг. печати.

2) Т. II-й. ХРИСТІАНСКІЯ УТѢШЕНІЯ въ скорбяхъ духовныхъ. Цѣна 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес. Стр. 508. Изд. 1898 г. Отз. см. въ № 8 М. Церк. Вѣд. за 1899 г.

СБОРНИКЪ,

руководственныхъ указаній для учителей
начальныхъ школъ.

СОСТАВИЛЪ

Епарх. Набл. Свящ. В. Фіалкинъ.

Цѣна 75 коп.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресъ: Г. г. Ставрополь, Епарх. Наблюдателю Свящ. В. Фіалкину.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ

БРОШЮРА

„О ПЬЯНСТВѢ И ЕГО ВРЕДНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ“,

СОСТАВЛЕННАЯ

Священникомъ Павломъ Максименко.

Цѣна за экз. 10 коп.

Выписывать можно отъ автора священника Павла Макси-
менко (Безопасное, Ставропол. губерніи, село Донское), и
книжнаго склада Андреевско-Владимірскаго Братства въ г.
Ставрополѣ-Кавказскомъ.

Выписывающимъ въ значительномъ количествѣ уступка 25%,
можно и наложеннымъ платежемъ.

Пересылка за счетъ покупателя.

(3—3).

Вышла вторымъ изданіемъ

КНИГА

СЕКТЫ ХЛЫСТОВЪ И СКОПЦОВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Священника Константина Кутепова.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Обращаться: въ г. Ставрополь губерн., Инспектору
власовъ епархіального женскаго училища, священнику
Константину Кутепову.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Рѣчь на молебнѣ при открытіи въ г. Ейскѣ публичныхъ народныхъ чтеній 16 января 1900 г. II. Скромное торжество. Чествованіе духовенства 1-го округа Ставропольской губерніи своего благочиннаго, протоіерея о. Иоанна Георгіевича Бойко. III. Пятидесятилѣтній юбилей священника о. Андрея Кригскаго. IV. Отчетъ о миссіонерской дѣятельности Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Объявленія. Приложение: отчетъ о состояніи учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ Ставропольской епархіи за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ.

Редакторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

16 февраля 1900 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказъ, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.

*Приложение къ Ставропольскимъ Епар-
хіяльнымъ Вѣдомостямъ за 1900 г.*

ОТЧЕТЪ

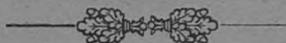
О СОСТОЯНІИ

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ

ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимоеева, Театральный уголь, 1—2.

1900.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ
Ставропольской епархіи за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ.

I.

Поѣздки епархіальнаго наблюдателя для осмотра церковныхъ школъ и ревизіи уѣздныхъ Отдѣленій и распоряженія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по отчетамъ о сихъ поѣздкахъ. Какія изъ предложеній епархіальнаго наблюдателя къ улучшенію церковно-школьнаго дѣла въ епархіи не были приняты или одобрены Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и по какимъ основаніямъ. Свѣздъ уѣздныхъ наблюдателей. Мѣры, выработанныя на сихъ свѣздахъ. Осмотръ школъ уѣздными наблюдателями. Постановленія и распоряженія уѣздныхъ Отдѣленій по поводу представленныхъ уѣздными наблюдателями отчетовъ объ осмотрѣ школъ.

Дѣятельность епархіальнаго наблюдателя въ отчетномъ году заключалась въ осмотрѣ церковныхъ школъ всѣхъ типовъ, въ ревизіи уѣздныхъ отдѣленій, въ докладахъ Епархіальному Училищному Совѣту и въ руководствѣ уѣздными наблюдателями.

Съ спеціальною цѣлію осмотра школъ по епархіи въ отчетномъ году епархіальнымъ наблюдателемъ сдѣлано 3 поѣздки; кромѣ того, одна поѣздка была предпринята для производства экзаменовъ по нѣкоторымъ станичнымъ школамъ.

Въ первую поѣздку (съ 13 по 20 сентября) были посѣщены слѣдующіе 15 пунктовъ: село Армавирь, станица Прочноокопская, слоб. Прочноокопская, станицы: Убѣженская, Архангельская, Малороссійская, поселки: Бейсугскій, Кирпильскій, хут. Бузиновскій, станица Усть-Лабинская,

слоб. Усть-Лабинская, село Николаевское, ауль Хотукай, хуторъ Праздничный, станица Кореновская.

Во вторую поѣздку (съ 3 по 25 ноября) посѣщены ниже-слѣдующіе 32 пункта: станица Абинская, хуторъ Молдаванскій, станицы: Крымская, Неберджаевская, Нижне-Баканская, Верхне-Баканская, Раевская, Натухайская, Анапская, Гостагаевская, село Витязевское, станица Благовѣщенская, Черкесскій ауль, кол. Мельсфельдъ, станица Старотитаровская, поселокъ Вышестеблѣевскій, станица Таманская, ст. Сѣнная, пос. Фонталовскій, станица Ахтанизовская, поселокъ Голубицкій, городъ Темрюкъ, станицы: Курчанская, Анастасіевская, Петровская, Славянская, Нижестеблѣевская, Ивановская, Новомышастовская, Нововеличковская, Новотитаровская и городъ Екатеринодаръ.

Въ третью поѣздку (съ 1 по 10 мая) посѣщены слѣдующіе 15 пунктовъ: села Михайловское, Дубовское, Казинское, Тугулукъ, Кугультинское, Терновское, Безопасное, Новодмитріевское, Преградненское, Медвѣжье, Новомихайловское, Ладовско-Балкское, станица Ново-Александровская, хуторъ Мокробалковскій и поселокъ Кармолинскій.

Четвертая поѣздка (съ 23 по 27 мая) была предпринята съ цѣлію производства экзаменовъ ученикамъ нижеслѣдующихъ школъ Кавказскаго района: Новотроицкой, Привольненской, Успенской, Распеватской, Кармалинской и Ново-Александровской. Во всѣхъ указанныхъ пунктахъ епархіальнымъ наблюдателемъ осмотрѣно три второклассныхъ школы, пятьдесятъ восемь одноклассныхъ и тридцать восемь школъ грамоты. Кромѣ того по нѣскольку разъ осматривались Ставропольскія городскія школы, изъ коихъ одиннадцать одноклассныхъ и одна школа грамоты (Тюремная)*). По-

*) *Примѣчаніе.* Въ первую поѣздку по школамъ сдѣлано по грунтовымъ дорогамъ 230 верстъ и по желѣзной дорогѣ 575 верстъ (станціи: Ставрополь—Армавирь—Малороссійская; Станичная—Ставрополь); во вторую—по грунтовой дорогѣ 525 верстъ и по желѣзной 725 верстъ (Ставрополь—Абинская; Екатеринодаръ—Ставрополь); въ третью—по грунтовой дорогѣ 210 верстъ и по желѣзной 70 верстъ (Распеватка—Ставрополь); въ четвертую поѣздку по желѣзной дорогѣ 140 верстъ (Ставрополь—Распеватка—Ставрополь).

сѣшая различныя населенныя пункты, епархіальный наблюдатель прежде всего старался уяснить себѣ, насколько достаточно поставлено дѣло народнаго образованія въ каждомъ изъ нихъ. Для правильности сужденія имъ собирались точныя справки о количествѣ населенія, дѣтяхъ школьнаго возраста, числѣ наличныхъ школъ, не исключая и министерскихъ, ихъ вмѣстимости, постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла и такъ далѣе. Такія данныя почти въ каждомъ пунктѣ устанавливаютъ тотъ прискорбный фактъ, что хотя школьное дѣло съ каждымъ годомъ весьма замѣтно развивается и улучшается, тѣмъ не менѣе большая половина населенія до сихъ поръ еще не можетъ получить образованія по недостатку школъ, да и самая постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ существующихъ школахъ требуетъ многихъ усовершенствованій.

Опытъ свидѣтельствуетъ, что приходское духовенство вполне сознаетъ и недостаточность наличныхъ школъ, и ихъ несовершенство въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Но оно, при всемъ своемъ желаніи быстрѣе подвинуть это дѣло, бессильно сдѣлать больше того, что дѣлаетъ теперь. Ему нужно тутъ дружественное содѣйствіе со стороны,—и прежде всего—мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, а затѣмъ самихъ сельскихъ и станичныхъ обществъ. Мѣстныя власти, какъ то: земскіе начальники, атаманы отдѣловъ и т. п. могли бы сдѣлать многое для распространенія народнаго образованія путемъ церковно-приходской школы, помогая духовенству въ этомъ святомъ дѣлѣ. Само собою понятно, однако, что ожидать такого дружественнаго содѣйствія себѣ отъ всѣхъ духовенство не можетъ. Достаточно пока и того, что все же находятся и внѣ церковнаго клира лица, искренно сочувствующія церковно-приходскимъ школамъ и содѣйствующія распространенію послѣднихъ въ населеніи. Такъ, напримѣръ, съ чувствомъ глубокой признательности мы можемъ отмѣтить здѣсь плодотворное пособничество церковно-школьному дѣлу только со стороны Г. Атамана Баталпашинаскаго отдѣла, полковника Браткова, удостоен-

наго званія почетнаго члена Отдѣленія, Г. Земскаго Начальника 4-го участка Новогригорьевскаго уѣзда В. А. Богословскаго, утвержденнаго въ званіи почетнаго Попечителя церковно-приходскихъ школъ своего участка и Г. Земскаго Начальника участка Ставропольскаго уѣзда, А. А. Цыпина, удостоеннаго отъ Святѣйшаго Синода награжденія книгою „Библия“. При такихъ условіяхъ наблюдатель при своихъ поѣздкахъ прежде всего поставляется въ необходимость въ отношеніи приходскаго духовенства тщательно обслѣдовать когда, кѣмъ, на какія средства и при какихъ обстоятельствахъ созидалось въ приходѣ школьное дѣло, кѣмъ и какъ оно ведется въ настоящее время, дѣлаются ли попытки къ его улучшенію и расширенію. Такой образъ дѣйствій даетъ возможность не только отличить истиннаго работника отъ словоохотливаго собесѣдника, но и застать цѣлою массою фактовъ, гдѣ школьная дѣятельность духовенства восходитъ на степень героизма. Дѣлаясь же этими фактами и раскрывая все величіе школьнаго дѣла, созидаемаго повсюду православнымъ духовенствомъ, наблюдатель тѣмъ самымъ и утѣшаетъ колеблющихся въ своихъ силахъ и успѣхахъ, и воспитываетъ новыхъ и новыхъ школьныхъ героевъ. Въ особенности его слово пріемливо бываетъ, когда оно проникнуто чистосердечіемъ и любовію, когда онъ въ предлагаемомъ предпріятіи инициаторомъ ставитъ не себя, а тѣхъ, кто имѣетъ выполнить его, когда онъ дѣйствуетъ не какъ начальникъ, а старшій братъ. Въ отношеніи сельскихъ и станичныхъ обществъ, наблюдатель, чтобы склонить ихъ къ помощи на церковно-школьное дѣло, долженъ напередъ распознать экономическое состояніе населенія, его доходныя и расходныя статьи, и, сообразно сему, по возможности касаться тѣхъ доходныхъ статей, на кои общество менѣе всего рассчитываетъ. Второе—онъ долженъ выяснитъ всю простоту типа школъ церковно-приходскихъ и грамоты, мирящихся и съ временными помѣщеніями, и съ ограниченнымъ вознагражденіемъ учащимъ, и съ дешевою классною обстановкою, и съ огра-

ниченными сроками обучения, короче сказать, открывающихся при той материальной обстановке, которую может предложить им местное общество. При всем том, однако, эти школы имеют программу нормальных школ и успешно обучающиеся в них дети пользуются теми же правами и преимуществами, как и во всех прочих школах. Без этих предварительных бесед голос батюшки—наблюдателя в большинстве случаев остается гласом вопиющего в пустыне. По отношению к уездной и участковой администрации (Атаманов Отделов, участковых офицеров и Земских Начальников), само собою понятно, остается для наблюдателя один только исход: неотступно просить о возможном лишь содействии, общаясь с своей стороны принять всевозможные меры к изысканию средств из других источников. И доброе сердце не может не дрогнуть перед такою просьбою: ведь церковная школа есть необходимая принадлежность приходского храма, так любимого и почитаемого православным христианином, и без церковных школ духовенство не могло бы выполнить Высочайшей Воли, коей оно призвано, наряду с другими ведомствами, к народному просвещению. Вот к чему по преимуществу сводится деятельность наблюдателя во время поездок для осмотра школ.

В это же время епархиальный наблюдатель обыкновенно ознакомляется и с деятельностью уездных Отделений, просматривая их журналы, приходо-расходные книги, оправдательные документы, и участвуя в их очередных заседаниях. Помимо того в означенных пунктах он считал своей обязанностью, по возможности, побывать у всех членов Отделения, поделиться взглядами с ними на церковно-школьные дела Епархиального Училищного Совета, Архипастыря, Центральной Инспекции,—равно познакомить их с наилучшею постановкою различных школьных вопросов по другим Отделениям. Из Отделений в отчетном году посещены были следующие: Кавказское, Екатеринодарское, Темрюкское, Медвѣженское и

Ставропольское. О найденномъ при осмотрѣ школъ, а также при ознакомленіи съ дѣлами Отдѣленія наблюдателемъ, въ видахъ ускоренія дѣла, обыкновенно доносилось Совѣту съ мѣста, а въ исключительныхъ случаяхъ лично. Доклады эти сосредоточивались главнымъ образомъ на выясненіи нужды той или другой школы и необходимости оказать ей въ той или иной мѣрѣ пособія, на выясненіе отношенія къ ней завѣдующаго, законоучителя, учителя и попечителя, о постановкѣ въ ней учебно-воспитательнаго дѣла и возможныхъ въ этой области улучшенійхъ. Будучи обоснованы на непосредственномъ ознакомленіи съ условіями данной школы и съ ея дѣятелями, доклады эти принимались Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ съ полнымъ вниманіемъ и вызывали съ его стороны тѣ или другія соотвѣтствующія дѣла мѣропріятія. Какъ на болѣе важныя доклады, послѣдовавшіе въ Совѣтъ со стороны наблюдателя, нужно указать на слѣдующіе:

1) о мѣрахъ къ улучшенію дѣлопроизводства въ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ и о сконцентрированіи въ одномъ пунктѣ предсѣдателя, дѣлопроизводителя и казначея Отдѣленій.

2) объ организаціи педагогическихъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ школъ въ городѣ Ставрополѣ и для учителей школъ грамоты въ г. Майкопѣ.

3) объ организаціи сѣзда уѣздныхъ наблюдателей.

4) объ отводѣ даровой квартиры для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, пріѣзжающихъ въ городъ Ставрополь, при Андреевской женской школѣ.

5) объ участіи учениковъ градскихъ церковно-приходскихъ школъ въ Пушкинскихъ празднествахъ совмѣстно съ учениками министерскихъ школъ.

6) о выработкѣ особыхъ правилъ для учениковъ второклассныхъ школъ (общежитниковъ).

7) о снабженіи всѣхъ второклассныхъ школъ специальными бібліотеками для внѣкласснаго чтенія.

8) о порядкѣ назначенія на учительскія мѣста окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ.

Изъ вышеприведенныхъ докладовъ одинъ только объ организаціи курсовъ для учителей церковно-приходскихъ школъ на первыхъ порахъ не былъ принятъ Совѣтомъ на томъ основаніи, что въ нашей епархіи незначительное количество учителей неспособныхъ. Но когда наблюдатель сдѣлалъ оффиціальное заявленіе о томъ, что и изъ числа окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не всѣ ведутъ успѣшно занятія въ школахъ, въ отношеніи же церковнаго пѣнія многіе изъ нихъ и сами не имѣютъ надлежащей подготовки, а посему для такихъ лицъ курсы столь же необходимы, какъ и для лицъ неспособныхъ, Совѣтъ согласился тогда предпринять ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ объ открытіи курсовъ для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Помимо докладовъ, епархіальный наблюдатель въ отчетномъ году, по порученію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, принималъ живое участіе, а) въ выработкѣ инструкціи для постоянныхъ школьныхъ комиссій при уѣздныхъ Отдѣленіяхъ, б) въ составленіи правилъ для учениковъ второклассныхъ школъ, в) въ разсматриваніи экзаменаціонныхъ актовъ и производствѣ самыхъ экзаменовъ по городскимъ и сельскимъ школамъ, г) въ составленіи списковъ книгъ, потребныхъ для той или другой школы, д) въ представленіи отзывовъ объ учителяхъ и учительницахъ, е) въ веденіи церковно-школьнаго отдѣла въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, ж) въ руководствѣ лѣтними педагогическими курсами для учителей церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ инспектора курсовъ и лектора по русскому и славянскому языку. Кромѣ сего, въ отчетномъ году епархіальный наблюдатель выполнялъ нѣсколько непосредственныхъ порученій по дѣламъ школьнымъ Его Преосвященства, нашего Архипастыря, а также центральной церковно-школьной инспекціи. О выполненіи сихъ порученій всякій разъ имъ дѣлались по принадлежности соотвѣтственные доклады.

Для объединенія дѣятельности уѣздныхъ наблюдателей и для непосредственнаго руководства ими въ отчетномъ году, во время педагогическихъ курсовъ, по ходатайству епархіальнаго наблюдателя, былъ организованъ въ городѣ Ставрополѣ съѣздъ о.о. наблюдателей. Съѣздъ продолжался десять дней. Часть этого времени о.о. наблюдатели посвящали ознакомленію съ веденіемъ дѣла на педагогическихъ курсахъ, а часть своимъ собственнымъ засѣданіямъ, подъ предѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя. Послѣ взаимнаго обмѣна мыслей по поводу того, какъ и при какихъ условіяхъ развивается церковно-школьное дѣло въ районѣ каждаго наблюдателя, какіе на пути встрѣчаются тормозы, и какъ они устраняются, наблюдатели пришли къ выводу о необходимости предпринять ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ по слѣдующимъ пунктамъ.

1) Предоставить приходскому священнику быть законоучителемъ одной или, въ крайнемъ случаѣ, не болѣе двухъ школъ; если наличность школъ превышаетъ указанное количество, то въ этихъ школахъ возложить преподаваніе Закона Божія на діаконно-учителя, или лицо его замѣняющее — учителя и учительницу, подъ неослабнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью приходскаго священника, освободивъ діаконно-учителя отъ преподаванія пѣнія или церковно-славянскаго языка, къ преподаванію которыхъ привлечъ псаломщиковъ, что удобоисполнимо особенно въ многоклирныхъ приходсахъ; въ тѣхъ же приходсахъ, гдѣ наличность школъ, незанятыхъ законоучителемъ священникомъ, доходитъ до двухъ, трехъ и болѣе, теперь же возложить преподаваніе Закона Божія на діаконно-учителя, освободивъ его совсѣмъ отъ учительства и предоставивъ о. наблюдателю совмѣстно съ о. завѣдующимъ озаботиться изысканіемъ средствъ на жалованіе отдѣльному учителю, хотя бы при пособіи изъ суммъ Отдѣленія и Совѣта, и вообще въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ представляется возможность изыскать средства на замѣну діаконно-учителя отдѣльнымъ учителемъ, рекомендовать эту мѣру какъ наиболѣе цѣлесообразную въ

отношеніи улучшенія учебнаго дѣла въ школахъ; въ тѣхъ же болѣе или менѣе достаточныхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ въ давнее время діаконскихъ вакансій, было бы и не желательво открытіе таковыхъ, если мѣстный причтъ изыщетъ средства на содержаніе отдѣльнаго учителя для церковно-приходской школы, и наконецъ, для преподаванія Закона Божія въ частныхъ школахъ прихода предоставить Епархіальному Училищному Совѣту и его Отдѣленіямъ назначать псаломщиковъ.

2) Войти къ Начальникамъ Ставропольской губерніи и Кубанской области съ просьбою выяснить станичнымъ и сельскимъ обществамъ, что преподаваніе Закона Божія и въ церковно-приходскихъ школахъ есть такой же трудъ, какъ преподаваніе Закона Божія въ министерскихъ училищахъ, а потому справедливость требуетъ, чтобы и этотъ трудъ законоучительства вознаграждался наравнѣ съ законоучительствомъ въ министерскихъ училищахъ; независимо отъ сего, предложить приходскимъ священникамъ, уѣзднымъ Отдѣленіямъ и Епархіальному Училищному Совѣту также озаботиться изысканіемъ средствъ на жалованье законоучителей церковно-приходскихъ школъ, назначая его прежде всего въ приходы бѣднѣйшіе; въ настоящее же время поручить уѣзднымъ наблюдателямъ войти съ представленіемъ чрезъ подлежація Отдѣленія о болѣе равномерномъ распредѣленіи труда и вознагражденія по преподаванію Закона Божія въ школахъ между валичными приходскими священниками.

3) Войти въ сношеніе съ гражданскими властями о томъ, чтобы всѣ тѣ лица, которыя желаютъ открыть частную школу грамоты, не прежде приступали бы къ тому, какъ испросятъ на то разрѣшеніе отъ уѣзднаго наблюдателя. Послѣдній долженъ свабдить лицо, желающее открыть частную школу грамоты, особо установленной для сего книжкой. Въ означенной книжкѣ должны быть изложены всѣ тѣ правила, которыми учителя сихъ школъ должны руководствоваться. Получивши такую книжку отъ уѣзднаго наблю-

дателя за подписью, учитель обязанъ предъявить ее тому священнику, въ приходѣ котораго онъ желаетъ имѣть школу, и мѣстному правленію, для засвидѣтельствванія ими. Послѣ этого она уже получаетъ законную силу на право открытія частной школы грамоты и владѣлецъ ея приступаетъ къ обученію дѣтей.

Но разрѣшивши учителю открыть частную школу грамоты, необходимо позаботиться и объ улучшеніи его матеріальнаго положенія. Всѣ тѣ частныя словесныя условія, которыя заключаются между учителями сихъ школъ и родителями дѣтей, часто нарушаются и не выполняются той или другой стороною. Бываетъ, на примѣръ, такъ, что отецъ неисправно платитъ деньги учителю, или же послѣдній, забравъ впередъ деньги съ родителей, прекращаетъ свои занятія прежде времени. Вслѣдствіе этого являются неудовольствія и недоувѣрія одного къ другому. Для прекращенія такихъ злоупотребленій съ той и другой стороны и въ виду улучшенія быта учителей, послѣдніе должны заключать съ родителями дѣтей письменныя условія въ станичномъ или сельскомъ правленіи и деньги получать за обученіе дѣтей не отъ родителей, какъ это было раньше и теперь практикуется, а отъ правленія. Съ родителями же дѣтей должны вѣдаться правленія, отъ нихъ должны получать они деньги и покрывать ими свои расходы на удовлетвореніе жалованьемъ частныхъ учителей школъ грамоты. Во избѣжаніе же могущихъ встрѣтиться недоразумѣній въ полученіи денегъ, учитель, по истеченіи каждаго учебнаго мѣсяца, долженъ являться къ тому священнику, въ веденіи котораго находится его школа, и брать отъ него удостовѣреніе въ томъ, сколько у него за означенный мѣсяць обучалось дѣтей и сколько по разсчету ему должно выдать правленіе денегъ, указывая при этомъ на распорихеніе гражданскаго начальства.

4) Просить Епархіальный Училищный Совѣтъ въ возможной скорости открыть въ городѣ Ставрополѣ Педагогическій музей, въ коемъ всякій бы начинающій школьный

дѣятель могъ познакомиться со всеѣмъ тѣмъ, что составляетъ принадлежность образцовой постановки школы.

5) Войти съ ходатайствомъ предъ подлежащими властями о томъ, чтобы завѣдующимъ школами и наблюдателямъ, когда они бываютъ въ извѣстномъ пунктѣ въ день схода, предоставлено было право являться на сходы для выясненія нуждъ школъ и разъясненій недоумѣній по этому поводу и вообще, чтобы на общественныхъ сходахъ школьные вопросы рѣшались при участіи лицъ, завѣдующихъ сими школами.

6) Ввести въ употребленіе Епархіальному Училищному Совѣту и его Отдѣленіямъ, по примѣру другихъ казенныхъ учрежденій, особыя требовательныя вѣдомости и только по нимъ производить высылку казенныхъ денегъ, ассигнованныхъ въ пособіе той или другой школѣ; въ частности для разсылки казеннаго жалованья учащимъ можетъ быть употреблена прилагаемая при семъ подъ № 3-мъ примѣрная вѣдомость; обязать каждаго завѣдующаго ежегодно отчислять изъ церковныхъ суммъ въ началѣ учебнаго года на школьныя нужды отъ 50 до 100 рублей, независимо отъ того, есть ли въ школѣ остатки отъ предыдущаго года или нѣтъ; предложить имъ вносить въ школьныя приходо-расходныя книги все суммы, изъ какого-бы онѣ источника не поступали, при чемъ въ израсходованіи общественнаго пособия въ концѣ года обязательно каждая школа должна дать краткій отчетъ; школьныя приходо-расходныя книги предложить вести также, какъ и церковныя, каждый мѣсяцъ скрѣпяя итоги подписью не одного лишь завѣдующаго, но учителя и попечителя, наблюдателямъ школъ вмѣнить въ обязанность возможно тщательнѣе ревизовать школьныя приходо-расходныя книги.

7) Озаботиться лучшей организаціей учительской и ученической библиотекъ при каждой школѣ, съ каковою цѣлю составить примѣрные каталоги, привести въ извѣстность наличіе существующихъ библиотекъ при каждой школѣ и

предоставить наблюдателям озаботиться необходимыми восполненіемъ ихъ согласно составленнымъ спискамъ.

Кромѣ сѣзда наблюдателей, въ отчетномъ году сдѣланъ первый опытъ сѣзда завѣдующихъ церковно-приходскими школами въ районѣ Майкопскаго Отдѣленія. Сѣзду были приурочены ко времени педагогическихъ курсовъ для учителей школъ грамоты. Руководилъ имъ мѣстный уѣздный наблюдатель, священникъ В. Дроздовъ.

На сѣздѣ были выработаны слѣдующія мѣропріятія къ улучшенію школьнаго дѣла:

1) Ввести при каждой церковно-приходской школѣ Совѣтъ подѣ председательствомъ завѣдующаго школой, при чемъ членами Совѣта должны быть все учащіе, ктиторъ, атаманъ станицы, попечитель школы и почетные прихожане, по приглашенію председателя.

2) Относительно содержанія школъ а) руководствоваться послѣдними распоряженіями епархіальнаго начальства, т. е. брать изъ церковныхъ суммъ на нужды школъ согласно пункту 5 инструкціи церковнымъ старостамъ; б) просить Совѣтъ ходатайствовать предѣ къмъ слѣдуетъ объ отводѣ до 3-хъ десятинъ казенной земли, гдѣ окажется это возможнымъ, а также изъ юртовъ станичныхъ по примѣру минераловодскихъ школъ; в) просить Совѣтъ ходатайствовать объ ассигнованіи изъ общественныхъ суммъ денежныхъ пособій въ размѣрѣ не менѣе 50 руб. въ годъ на каждую школу, кромѣ тѣхъ, которыя уже пользуются симъ пособіемъ; если же нѣкоторыя общества не могутъ давать деньгами, то могутъ помогать натурою, а именно: отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и т. п., г) плату за правообученіе не уничтожать, а если взиманіе ея будетъ неблагопріятно отражаться на школьномъ дѣлѣ, то считать необязательной и вообще пользоваться ею благоразумно; д) такъ какъ, по распоряженію высшаго начальства, при каждой школѣ теперь полагается только одинъ попечитель, а чрезъ это школа теряетъ въ матеріальномъ отношеніи, то приглашать благотворителей, кои будутъ членами школьнаго Совѣта, и просить, чтобы

имъ выдавались свидѣтельства объ утвержденіи въ семь званіи.

3) Частныя школы грамоты, болѣе или менѣе обезпеченныя, замѣнить приходскими школами грамоты, а объ остальныхъ школахъ объявить въ церкви, что онѣ могутъ существовать только съ разрѣшенія священника.

4) Возложить все школьное письмоводство и обязанность слѣдить за чистотой и порядкомъ въ школахъ на учащихся.

5) Ради увеличенія средствъ Майкопскаго книжнаго склада просить всѣхъ завѣдующихъ выписывать учебныя пособія и учебники изъ этого склада.

6) Для однообразія въ преподаваніи по всѣмъ школамъ ввести по Закону Вожию учебникъ Епископа Агаѳодора; по русскому языку для 1-го отд. букварь Тихомирова, а для 2 и 3 отдѣленій „Первая Пчелка“ Поливанова; по ариѳметикѣ—методику и задачникъ Шохорь—Троцкого, а въ качествѣ пособій задачникъ Евтушевскаго; по славянскому языку—Святое Евангеліе, Часословъ, букварь Тихомирова; по пѣнію—руководствоваться программой Святейшаго Синода, а въ видѣ пособія пользоваться методикою Корсева.

7) Аспидныя доски рекомендовать выводить изъ употребленія, кромѣ бѣднѣйшихъ школъ, гдѣ замѣна доски бумагой будетъ обременительна; форму тетрадей согласовать съ прописью Гербача; обученіе письму въ 1-мъ отдѣленіи начинать прямо черниломъ; ввести обязательно во 2 и 3 отдѣленіяхъ письменное изложеніе статей; ввести тетради мѣсячныхъ работъ, гдѣ помѣщать разъ въ мѣсяць работы по чистописанію, диктовкѣ и ариѳметикѣ; задачи по ариѳметикѣ рѣшать въ этихъ тетрадяхъ съ составленіемъ плана.

Непосредственная дѣятельность уѣздныхъ наблюдателей главнымъ образомъ заключалась въ осмотрѣ существующихъ школъ, въ открытіи новыхъ и въ различныхъ докладахъ уѣзднымъ Отдѣленіямъ, клонящихся къ развитію и улучшенію школьнаго дѣла.

Осмотръ школъ уѣздными наблюдателями, какъ видно изъ представленныхъ ими свѣдѣній, производился не оди-

наково: одни посѣщали школы, большею частію, въ началѣ учебнаго года, другіе въ срединѣ, третіи въ концѣ; одни дѣлали по двѣ—по три поѣздки болѣе или менѣе продолжительныхъ, другіе по нѣскольку кратковременныхъ (по два—по три дня); одни успѣли посѣтить всѣ школы своего района, другіе нѣтъ.

Такъ Александровскій уѣздный наблюдатель въ продолженіе ноября мѣсяца (30 дней) сдѣлалъ осмотръ во всѣхъ школахъ своего района (31 церковно-приходскихъ и 27 школъ грамоты). Стремился онъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ концѣ года 2-й разъ осмотрѣть ихъ, но серьезная болѣзнь, заставившая его было отказаться отъ должности, лишила этой возможности.

Медвѣженскій уѣздный наблюдатель изъ 45 церковно-приходскихъ и 31 школъ грамоты не посѣтилъ лишь 1 одноклассную (села Ладовской-Балки), вслѣдствіе поздняго ея открытія, и 6 школъ грамоты: Медвѣженскую 2-ю, Ново-Дмитріевскихъ двѣ, Родыковскую, Краснополянскую и Воронцовскую. „Главная причина непосѣщенія школъ грамоты, пишетъ онъ въ отчетѣ, заключается въ томъ, что о.о. завѣдующіе не сообщаютъ своевременно объ открытіи сихъ школъ и такимъ образомъ лишаютъ обозрѣвателя возможности выбрать время для ихъ посѣщенія. Случается, что о такихъ школахъ узнаешь уже изъ годичнаго отчета, представляемаго завѣдующимъ лѣтомъ“. Поѣздки его были въ разное время учебнаго года, кончая 8 апрѣля.

По Новогригорьевскому уѣзду, за смѣною наблюдателей, (изъ 47 церковно-приходскихъ и 14 школъ грамоты) сдѣланъ осмотръ только 38 школъ, по преимуществу, церковно-приходскихъ. Ревизія дѣлалась первымъ наблюдателемъ; пріемникъ же его не удосужился сдѣлать таковой, будучи утвержденъ въ сей должности 27 марта 1899 года.

Ставропольскій наблюдатель дѣлалъ осмотръ школъ въ январѣ мѣсяцѣ и успѣлъ посѣтить школы своего района, за исключеніемъ двухъ (32 церк.-прих. и 22 шк. грамоты) одинъ разъ.